

0- 791992

На правах рукописи

МАЗУРЕНКО Андрей Петрович

**ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ
ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РОССИИ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов — 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный консультант — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Малько Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Сырых Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор
Цыбулевская Ольга Ивановна

доктор юридических наук, профессор
Арзамасов Юрий Геннадьевич

Ведущая организация — Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита состоится 27 февраля 2012 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан 12 декабря 2011 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор юридических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000689828

В.С. Хижняк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Два десятилетия отечественных реформ сопровождаются коренными изменениями в праве. Практически заново сформированы все основные отрасли российского законодательства. На значительно более высокий уровень возведена роль закона как главного средства регулирования общественных отношений. Свое достойное место в механизме государства заняла представительная власть. Правотворчество в стране развивается невиданными темпами. Только на уровне федерального парламента принимается 300-400 законов ежегодно. Но, несмотря на эти весьма позитивные перемены, все явственнее стали заявлять о себе те проблемы, которые настоятельно требуют системной модернизации, выработки научно обоснованной стратегии и тактики в правотворческой сфере, использования новых инструментов для устранения многочисленных недостатков процесса правообразования.

По оценкам специалистов, сегодня каждый седьмой закон содержит серьезные ошибки. Типичность таких недостатков как бессистемность правовых актов, их внутренняя противоречивость и излишняя многочисленность, обилие декларативных норм, не снабженных механизмом реализации, а также повторяемость подобных ошибок на протяжении многих лет говорят об их системном характере. Кроме того, законодатели так и не могут в полной мере синхронизировать федеральный, региональный и муниципальный уровни правотворческого процесса.

В России до сих пор не утвердился системный, взвешенный подход к вопросам юридической стратегии и тактики, не стали нормой при проведении правовой реформы опора на научный анализ и прогноз, учет общественного мнения и квалифицированная оценка возможных последствий принимаемых решений. Законодательство во многом не успевает своевременно и адекватно регулировать уже фактически сложившиеся общественные отношения, стимулировать развитие новых, необходимых социальных связей. Слишком недооценивается значение плановых начал в законопроектной работе¹.

Это говорит о все еще низком качестве правотворческой деятельности, ее значительном отставании от экономических, социальных, политических и иных потребностей общества, о большом количестве ошибок и иных просчетов в правовом регулировании. Справиться с названными проблемами одноразовыми, эпизодическими действиями невозможно. Требуется соответствующее системное реагирование — *правотворческая политика*, которая отличается комплексным характером, соединяющим многие инструменты правообразования во взаимосвязанный механизм.

Такая политика есть путь к усовершенствованию и обновлению правотворчества, повышению его эффективности. Она требуется для выстраивания непро-

¹ См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat9/journal57/2010/number363.html> (дата обращения: 17.04.2011).

тиворечивого, внутренне единого и последовательного правотворческого процесса, для внесения в него системности и юридической точности. В данном контексте весьма наглядно проявляет себя необходимость изучения особенностей, выявления сущности и разработки концептуальных основ правотворческой политики как важного фактора модернизации правотворчества в Российской Федерации.

Подобная модернизация является составной частью прогрессивного изменения всех областей жизнедеятельности российского общества, которое, по словам главы государства, только тогда может считаться современным, когда настроено на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, на неуклонное повышение качества жизни¹. Поэтому современная правотворческая политика призвана воздействовать на базовые сферы общественных отношений путем постоянного обновления целей и инструментов правообразования, предупреждать негативные явления и тенденции, не забегая вместе с тем вперед там, где условия для правового вмешательства не созрели. В правовой политике, как нигде, важен прогноз, предвидение. Она должна обладать способностью диагностировать болевые точки жизни общества² и своевременно на них реагировать.

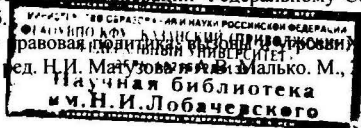
Опыт ведущих стран показывает, что создание жизнеспособной правовой системы невозможно без опоры на социально ориентированную и сбалансированную правотворческую деятельность, в основе осуществления которой лежит эффективная правотворческая политика. В этой связи следует признать, что исследуемая в диссертации проблема самым непосредственным образом сопряжена с одним из магистральных направлений политико-правовой практики, без глубокой научной разработки которой ожидать каких-либо позитивных результатов в названной области не представляется возможным. Устойчивый и долговременный характер указанного направления, бесспорная теоретическая и практическая значимость исследований в данной сфере, необходимость концептуального закрепления механизма формирования и реализации правотворческой политики, как важного фактора модернизации правотворчества в современных российских условиях, определили выбор темы настоящей диссертации.

Степень научной разработанности темы. Вопросы законодательной политики затрагивались еще в начале XIX века в трудах основоположника юридического позитивизма Д. Остина. Однако в дальнейшем правотворческая (законодательная) политика отдельно не изучалась и фактически отождествлялась с политикой права (А.И. Ильин, Б.А. Кистяковский, Г.А. Ландау, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и др.)

Одной из первых к исследованию современной правотворческой политики обратилась С.В. Поленина. Вслед за ней отдельные аспекты этой проблемы ос-

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года // Парламентская газета. 2009. 12 нояб.

² См.: Матузов Н.И. Российская правовая политика // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова и В.Л. Малько. М., 2006. С. 33.

вещались в работах таких ученых как Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, И.А. Гдалевич, Л.В. Голоскоков, А.Д. Гуляков, М.Л. Давыдова, А.Б. Дидикин, В.А. Затонский, Т.А. Золотухина, И.А. Иванников, А.В. Ильин, Н.В. Исаков, В.Р. Калайчев, М.А. Костенко, А.Ю. Лаврик, А.В. Малько, Н.В. Мамитова, А.Ю. Мордовцев, А.И. Овчинников, М.П. Петров, О.Ю. Рыбаков, К.А. Струсь, В.В. Субочев, С.Ю. Суменков, Е.С. Селиванова, В.В. Трофимов, В.И. Шепелев, И.И. Шувалов, О.В. Яценко и др.

Несмотря на то, что проблемы правотворческой политики в современной России совсем недавно стали предметом научных изысканий, новизна и актуальность исследования указанных проблем налицо. Весомым вкладом в развитие ее доктрины стало издание сборников научных трудов по материалам всероссийского круглого стола «Правотворческая политика в современной России», организованного Саратовским филиалом Института государства и права РАН, Ассоциацией юридических вузов России и редакцией журнала «Правовая политика и правовая жизнь», состоявшегося 19 марта 2009 в г. Минеральные Воды на базе юридического факультета Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института, а также по материалам научно-практического круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему: «Законотворческая политика в субъектах Российской Федерации», состоявшегося 3 сентября 2009 года в Законодательном Собрании Пензенской области.

В то же время по данной тематике испытывается явный недостаток монографических исследований. Преимущественное внимание российских ученых в последние годы было сосредоточено на анализе отдельных проблем правотворчества, законодательной техники, генезиса российского парламентаризма и т.п. Вопросы непосредственно правотворческой политики, главным образом, рассматривались в контексте исследования проблем современной российской правовой политики. Результаты этих исследований выявили целый ряд дискуссионных моментов, а порой и просто новых, еще не освоенных граней данного сложного феномена политико-правовой действительности. В контексте происходящих в стране и мире изменений, дальнейшего углубленного анализа требуют вопросы о сущности и целях правотворческой политики, ее социально-нравственных началах, о влиянии на процессы гуманизации права, укрепления законности и правопорядка, обеспечения прав и законных интересов личности, строительства демократического правового государства и т.д.

Теоретическую основу диссертации составили исследования советских и российских правоведов в области общей теории права, конституционного права, государственного и муниципального управления. В работе использованы труды зарубежных авторов, а также исследования в области философии права, социологии права, информационного, международного права, политологии и др. отраслей научного знания. Для настоящей диссертации особую ценность представляют работы, связывающие те или иные стороны правотворчества с правовой политикой, анализирующие отдельные аспекты такой политики.

Среди авторов, чьи труды были использованы в качестве теоретической основы исследования, необходимо назвать таких известных ученых как:

С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, П.П. Баранов, И.Л. Бачило, И.А. Бобылев, А.Д. Бойков, Н.С. Бондарь, С.В. Бошно, Т.М. Бялкина, Н.А. Власенко, О.А. Гаврилов, Д.Б. Горохов, А.И. Демидов, С.Г. Дробязко, А.М. Дроздова, И.А. Дудко, Г. Еллинек, В.Д. Зорькин, И.А. Иванников, А.В. Ильин, В.Б. Исаков, Н.В. Исаков, В.Т. Кабышев, В.П. Казимирчук, И.Ф. Казьмин, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, Д.А. Ковачев, И.Ю. Козлихин, Н.П. Колдаева, С.А. Комаров, А.И. Коробеев, А.П. Коробова, С.В. Корсакова, М.А. Костенко, А.В. Кочетков, В.Н. Кудрявцев, В.Л. Кулапов, П.М. Курдюк, Ю.Ю. Ветютнев, Н.Н. Вопленко, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, А.Б. Лисюткин, А.В. Лукашева, Е.Г. Лукьянова, В.О. Лучин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, В.М. Манохин, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Н.В. Минюк, А.В. Мицкевич, А.С. Мордовец, И.С. Морозова, А. Нашиц, Н.А. Нудненко, А.И. Овчинников, А.С. Пиголкин, А. Подгурецкий, С.В. Поленина, Н.В. Путило, Т.Н. Рахманина, В.А. Рудковский, О.Ю. Рыбаков, Е.М. Савельева, И.С. Самощенко, В.А. Сапун, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, Е.В. Скурко, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасов, Ю.А. Тихомиров, В.В. Трофимов, Н.В. Федоров, А.Г. Хабибулин, Т.Я. Хабриева, Р.О. Халфина, А.И. Херсонцев, О.И. Цыбулевская, А.Ф. Черданцев, Г.Т. Чернобель, Д.В. Чухвичев, И.И. Шувалов, Ю.Л. Шульженко, К.В. Шундилов, А.И. Экимов и др.

Эмпирическую базу исследования образуют различные источники, из которых автор черпал сведения о современном состоянии правотворческой политики в Российской Федерации — соответствующие фрагменты социально-правовой практики и ее результаты. В качестве таковых использовались статистические данные, аналитические публикации в периодической печати и других средствах массовой информации, ресурсы сети Интернет, материалы судебной практики и социологических исследований. Среди последних, особо следует выделить результаты социологического опроса, проведенного автором при участии Центра социально-политических исследований Саратовской государственной академии права и Научно-образовательного центра федеральных и региональных проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права РАН в рамках научно-исследовательского проекта «Содержание понятия и цели правотворческой политики в современной России», в котором приняли участие 246 респондентов.

Также в работе использованы и другие разнообразные по характеру и формам отражения политико-правовой действительности источники, составившие ее нормативную основу. Среди них следует выделить Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, законодательство субъектов Федерации, акты палат Федерального Собрания РФ, подзаконные нормативные правовые акты (указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, документы государственных и муниципальных органов и должностных лиц), международно-правовые акты.

Важную группу источников образуют политико-правовые документы, не имеющие нормативного содержания: ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию и послания глав субъектов Российской Федерации законодательным (представительным) органам власти регионов; Концепция долгосрочно-

го социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, аналогичные концепции и стратегии развития субъектов Федерации; ежегодные Доклады Совета Федерации о состоянии законодательства в Российской Федерации и их аналоги в ряде российских регионов; разнообразные концепции развития той или иной сферы общественной жизни, в т.ч. Концепции развития российского законодательства, Концепция правовой политики в Российской Федерации и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с правовой политикой государства, выступающей в качестве основы для выработки и осуществления стратегии и тактики правового развития в различных областях жизнедеятельности современного российского общества.

Предмет диссертационного исследования составляют концептуальные аспекты формирования и реализации правотворческой политики как важнейшего фактора модернизации правотворчества в нашей стране.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является решение такой актуальной научной проблемы, как разработка целостной концепции российской правотворческой политики и анализ возможностей ее позитивного влияния на развитие отечественного правотворчества.

Для реализации указанной цели в работе ставятся следующие исследовательские задачи:

- проанализировать теоретические проблемы правообразования, рассмотреть систему факторов, детерминирующих развитие современного российского правотворчества, а также обосновать необходимость его всесторонней модернизации;
- доказать важность формирования правотворческой политики на концептуально выверенных началах, базирующихся на последних достижениях общей теории государства и права;
- дать развернутую характеристику правотворческой политики, продемонстрировать отличия этого понятия от смежных юридических категорий и выделить специфические признаки, позволяющие интерпретировать ее в качестве важного фактора модернизации отечественного правотворчества;
- сопоставить принципы правотворчества и правотворческой политики, а также выявить концептуальные аспекты их взаимодействия в интересах модернизации правотворчества в Российской Федерации;
- всесторонне проанализировать круг субъектов и участников, задействованных в процессах формирования и реализации правотворческой политики в условиях современного демократического общества;
- с концептуальных позиций раскрыть целевую составляющую правотворческой политики, отдельно охарактеризовать ее важнейшие ориентиры;
- показать разнообразие средств правотворческой политики, а также обосновать возможности их реального использования в целях повышения результативности и качества правотворческой деятельности;
- провести всестороннюю классификацию правотворческой политики по различным научным основаниям, уделив особое внимание проблемам ее осуществления в зависимости от уровней реализации;
- оценить возможности информационных процессов в правотворчестве и правотворческой политике, в т.ч. использование современных информационно-

коммуникационных технологий в целях модернизации отечественного правотворчества;

- определить роль мониторинга действующего законодательства и правоприменительной практики в качестве источника прогностической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики;

- вскрыть влияние на развитие правотворчества и правотворческой политики процессов глобализации и правовой интеграции;

- на основе анализа отечественного и зарубежного опыта, наметить пути модернизации правотворчества в современной России при помощи средств правотворческой политики.

Методологическая основа исследования. Специфика диссертационного исследования, а также поставленные в нем цель и задачи предопределили необходимость использования различных методов познания. Его общую мировоззренческую основу составил диалектико-материалистический подход к объяснению явлений и процессов политико-правовой действительности. Прежде всего, следует выделить такие элементы данного метода, как применение всеобщих принципов научного познания: объективности и всесторонности, конкретно-исторического подхода и полноты исследования. В работе использованы также разнообразные общенаучные приемы и способы логического познания. Например, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, моделирование, системно-структурный, функциональный и формально-логический подходы. Специальные методы представлены конкретно-социологическим и статистическим, а частнонаучные — догматическим (формально-юридическим) и методом сравнительного правоведения. Помимо перечисленных, в диссертации были использованы и другие выработанные наукой и апробированные практикой общие и специальные научные приемы и способы исследования политико-правовых явлений и процессов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автором на основе выполненных им исследований разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социальное и политическое значение. В диссертации впервые в юридической науке сформулированы концептуальные основы российской правотворческой политики как комплекс идей, установок, теоретических взглядов относительно понятия, принципов, приоритетов, целей, задач такой политики в Российской Федерации и конкретных форм, методов, мер, определяющих механизм ее реализации на практике. Формирование подобной целостной концепции как основы деятельности многочисленных субъектов правотворческой политики по модернизации правотворчества в нашей стране является одним из основных результатов, подтверждающих новизну проведенного научного исследования.

В рамках предложенной концепции решены следующие исследовательские задачи:

- рассмотрены теоретические проблемы правообразования, всесторонне проанализированы факторы, влияющие на развитие современного российского правотворчества, а также доказана необходимость его модернизации при помощи средств правотворческой политики;

— определены доктринальные основы формирования механизма реализации правотворческой политики, базирующиеся на достижениях современной общей теории права;

— обобщены и проанализированы главные направления разработки проблем правовой политики, обосновано ведущее положение такой политики в отношении ее разновидностей (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной и др.);

— представлена развернутая характеристика правотворческой политики, показана системная взаимосвязь составляющих ее элементов, продемонстрированы отличия этого понятия от смежных юридических категорий (правотворчество, правотворческий процесс, правотворческая стратегия и др.), выделены специфические признаки, позволяющие интерпретировать ее в качестве фактора модернизации отечественного правотворчества;

— проанализирована система общих подходов государства и общества к формированию и реализации стратегии и тактики в сфере нормативно-правового регулирования, а также показано их соотношение с первоочередными ориентирами правотворческой политики;

— выявлен круг властных субъектов, реально вырабатывающих правотворческую политику, а также ее участников, потенциально способных оказывать воздействие на формирование и практическую реализацию подобной политики в условиях современного демократического общества;

— доказана зависимость результативности правотворческой политики от верности целеполагания и грамотного выбора средств достижения поставленных целей, отдельно охарактеризованы важнейшие из них, а также обоснованы отличия результатов правотворческой политики от результатов правотворческой деятельности;

— наглядно показано разнообразие средств правотворческой политики, обеспечивающих ее внешнее выражение и практическое осуществление, предложено их разделение на сугубо юридические, политико-правовые, организационные, экономические и др. виды;

— представлена система научно обоснованных методов, используемых в ходе осуществления правотворческой политики и доказана возможность их практического применения в целях модернизации правотворческой деятельности;

— разработаны критерии дифференциации правотворческой политики и выявлены особенности ее реализации в зависимости от уровней публичной власти;

— аргументирована перспективность такого направления повышения эффективности правотворческой политики, как информатизация правотворческой деятельности, а также необходимость широкого использования коммуникационных технологий в процессе подготовки и принятия правотворческих решений;

— обоснована роль правового мониторинга, обеспечивающего обратную связь правотворчества с правоприменительной практикой, в качестве важнейшего источника прогностической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики;

— доказано значение глобализации как фактора, оказывающего существенное влияние на развитие правотворчества и правотворческой политики в новых геополитических реалиях;

- оценены возможности использования отечественного и зарубежного опыта в целях выработки путей модернизации российского правотворчества и повышения его эффективности;

- на основе проведения социологических исследований, изучены и обобщены представления различных субъектов правоотношений о содержании и назначении правотворческой политики в условиях современной России;

- разработан проект Концепции правотворческой политики в Российской Федерации;

- предложен комплекс конкретных мер по преодолению негативных тенденций в развитии российской правотворческой политики и ее совершенствованию;

- представлена программа законопроектных предложений по формированию правотворческой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Новизна полученных результатов выражается также в том, что в работе реализована задача глубокого комплексного исследования основных доктринальных аспектов правотворческой политики и показана ее роль в качестве важнейшего фактора модернизации отечественного правотворчества. На основе изучения значительного объема источников и эмпирических данных осуществлен системный теоретический анализ этого феномена, продемонстрирован его элементный состав, охарактеризовано современное состояние правотворческой политики, выявлены ее недостатки, названы их причины.

Автором разработаны и уточнены дефиниции целого ряда юридических понятий, таких как «правотворчество», «правотворческая политика», «нормативный правовой акт», «юридическая и законодательная техника», «правовой мониторинг», «концепция правотворческой политики», «принципы правотворческой политики», «цели и средства правотворческой политики», «приоритеты правотворческой политики», которые максимально приближены к реальности и учитывают уровень развития современной правовой доктрины. Вводятся в научный оборот такие категории, как «модернизация правотворчества», «механизм реализации правотворческой политики», «позитивная» и «негативная» правотворческая политика, «электронный лоббизм», «международная» и «национальная» правотворческая политика, «формы (источники) правотворческой политики» и др.

Теоретический анализ правотворческой политики органично дополнен прикладным. Разработаны конкретные предложения по преодолению выявленных недостатков и механизм реализации указанных мер. В работе формулируются новые подходы и выводы, касающиеся назначения и места правотворческой политики в российской социально-правовой и государственно-политической практике, раскрывающие возможности ее позитивного влияния на правотворческий процесс в условиях глобализации и бурного развития информационных технологий. Обоснована необходимость повышения значимости институтов гражданского общества и общественного мнения при принятии социально важных правотворческих решений, а также ведущая роль высших органов власти в формировании эффективной правотворческой политики государства.

Данные и другие выводы дополняют и конкретизируют такое развивающееся и весьма востребованное в современных условиях направление юридической науки, каким является правовая политика, а также обогащают теорию правотворчества и в целом общую теорию права новыми подходами к решению практических задач правотворческой деятельности. Таким образом, итоги проведенного исследования наглядно демонстрируют, что рассмотренная в нем проблема отвечает всем требованиям научной новизны, а его результаты представляют собой весомый вклад в приращение системы научного знания.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Под правотворчеством следует понимать завершающий этап правообразования, состоящий в деятельности уполномоченных субъектов по созданию, изменению или отмене правовых норм в целях урегулирования общественных отношений и совершенствования наличной системы права. В современных условиях, характеризующихся ускорением темпов общественного развития, «в полный рост» встает проблема модернизации правотворчества. Комплекс существующих в данной сфере недостатков и, прежде всего, отставание правотворчества от объективных потребностей общества негативно отражается на социально-экономическом, общественно-политическом и государственно-правовом развитии страны. Модернизация правотворчества призвана решить проблему такого отставания и благодаря этому сделать его действительно эффективным инструментом государственного руководства обществом.

2. Под модернизацией правотворчества предлагается понимать процесс непрерывного обновления, актуализации его идей и планов, позволяющий более мобильно связывать правотворческую деятельность с социально-экономическими, политическими, правовыми и духовными потребностями общества, сделать правотворчество более гибким и адекватным вызовам времени. Важнейшим фактором подобной модернизации призвана стать научно обоснованная правотворческая политика, основным назначением которой является устранение деформаций социального механизма правотворчества, обеспечение максимального и объективного взаимодействия всех остальных факторов, оказывающих прямое либо косвенное влияние на развитие отечественного правотворчества.

3. Правотворческая политика нуждается в надежном концептуальном обосновании. Это объясняется тем, что с помощью ее форм и методов должна осуществляться не только сиюминутная корректировка действующей системы правовых норм для решения самых острых текущих проблем, но и определяться долгосрочные ориентиры нормативно-правового развития государства и общества. Реализация названных задач возможна только в условиях предсказуемости стратегического курса политико-правового прогресса в правотворческой сфере, обеспечиваемого с помощью доктринально обоснованных целей и средств правотворческой политики, закрепленных на концептуальном уровне.

4. Под концепцией правотворческой политики предлагается понимать систему теоретических положений, отражающих научно обоснованные взгляды на сущность, принципы, цели, задачи, механизм формирования и реализации правотворческой политики, а также комплекс практических мер по повышению ее

эффективности в условиях современной России. Иными словами, данная концепция включает в себя не только совокупность наиболее общих идей, подходов к пониманию правотворческой политики, но и предлагает пути усовершенствования как системы права в целом, так и правотворческой деятельности в отдельности. Документальным воплощением названных положений является проект Концепции правотворческой политики в Российской Федерации, представляющий собой политико-правовой документ доктринально-прикладного характера, полный текст которого приведен в приложении к диссертации. Его основная задача заключается в отражении современного состояния правотворчества и системы права в России, направлений и перспективных стратегических ориентиров развития отечественного законодательства, а также путей повышения эффективности правотворческой политики на обозримую перспективу.

5. Правотворческая политика — явление сложное и неоднозначное. Основанная на правотворческой деятельности, она направлена на ее модернизацию и всестороннее совершенствование системы права. Залогом эффективности правотворческой политики выступает то, что она использует инструменты правовой политики, составной частью, основным видом которой является. В то же время самостоятельность правотворческой политики определяется наличием признаков, отличающих ее от других видов правовой политики (правоприменительной, правоинтерпретационной, правовоспитательной и т.д.). Анализ названных признаков позволяет говорить о том, что, с одной стороны, правотворческая политика представляет собой комплекс концептуальных идей, программ, планов, направленных на модернизацию правотворчества, повышение его эффективности в целях создания непротиворечивой и целостной системы права, а с другой — является научно обоснованной, последовательной и системной деятельностью государственных структур и субъектов гражданского общества по формированию и реализации стратегии и тактики правотворчества.

6. Предложенное в диссертации определение правотворческой политики отражает ее статическую (идеи) и динамическую (деятельность) составляющие. Для более глубокого понимания сущности правотворческой политики целесообразно выделить обозначенные выше признаки данного политико-правового феномена: а) выступает как единый политико-правовой фактор модернизации правотворчества; б) является важнейшей разновидностью правовой политики Российского государства; в) строится на четко выверенных концептуальных началах; г) характеризуется многосубъектностью; д) носит публичный характер; е) отличается многоуровневостью: осуществляется на различных ступенях (уровнях) государственной и общественной организации; ж) заключается в стремлении к созданию взаимосогласованной, беспробельной и целостной системы права; з) базируется на требовании обязательного использования научного потенциала в ходе законоподготовительных работ и процессе принятия правотворческих решений; и) использует инструменты прогнозирования и планирования, обеспечивающие ее последовательность и предсказуемость; к) носит системный характер: объединяет многие инструменты правообразовательного процесса во взаимосвязанный механизм; л) выступает одновременно стратегией и тактикой в сфере правотворчества.

7. Правотворческая политика, как и правовая политика в целом, базируется на целом ряде конституционных и иных принципов. Принципы правотворческой политики — это основополагающие начала, определяющие общие подходы государства и гражданского общества к формированию и реализации стратегии и тактики в сфере правотворчества. Их отличие от известных принципов правотворчества заключается в том, что в рамках правотворческой политики они имеют свою направленность, т.к. предвосхищают и опосредуют деятельность по формированию новых норм права, способствуют оптимизации правотворческого процесса. Специфика этих принципов состоит также в том, что здесь они применяются комплексно, в объективном единстве, без чего невозможно обеспечить эффективность их воздействия на правотворчество.

8. Система субъектов и участников правотворческой политики включает в себя большой круг лиц и организаций. В ее формировании активную роль играют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и законодательные (представительные) органы субъектов Федерации, Правительство РФ и федеральные органы исполнительной власти, иные субъекты, обладающие властными полномочиями в политической сфере. К числу участников, которые потенциально способны оказывать воздействие на формирование и практическую реализацию подобной политики, относятся граждане РФ, органы местного самоуправления, различные институты гражданского общества (политические партии, профессиональные союзы, другие общественные структуры, предприятия и организации различных форм собственности), представители научного сообщества, эксперты, лоббисты и т.д. Перечень этих участников можно считать открытым, поскольку в новых российских условиях, влияя на формирование и реализацию правотворческой политики могут и иные субъекты, помимо перечисленных выше.

9. Под целями правотворческой политики следует понимать идеальное предвосхищение желаемых результатов модернизации правотворчества, выражаемое в концептуальных и нормативных документах программного характера. В свою очередь, под средствами правотворческой политики подразумевается совокупность разнообразных политико-правовых, организационных, технических и иных инструментов и форм правотворческой практики, с помощью которых обеспечивается достижение ее целей. Под результатами правотворческой политики понимаются последствия применения, определенных конкретными целями, средств данного вида правовой политики, направленных на достижение этих целей. В обобщенном виде результаты правотворческой политики выражаются в реализации стратегии и тактики правотворчества, создании необходимых условий для позитивного обновления системы действующих правовых норм, ее качественного изменения.

10. Под формами (источниками) правотворческой политики предлагается понимать формально-юридические и политико-идеологические основания (документы), определяющие исходные направления научно обоснованной, последовательной и системной деятельности субъектов названного вида правовой политики, предназначенные для выработки ее целей и определения задач. Иными словами, формы (источники) правотворческой политики используются в качестве политико-правовых средств, направленных на формирование ее ориен-

тиров на ближайшую и обозримую перспективу. К ним можно отнести: Конституцию РФ; официально закрепленные принципы и нормы международного права; федеральные и федеральные конституционные законы; конституции и уставы субъектов Федерации; учредительные документы органов местного самоуправления; послания Президента РФ и высших должностных лиц субъектов Федерации к представительным (законодательным) органам государственной власти; стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов; разнобразные концепции развития той или иной сферы общественной жизни и пр.

11. Внешнее выражение правотворческой политики воплощается в конкретной деятельности ее субъектов, направленной на модернизацию правотворчества в целях создания необходимых условий для формирования целостной и непротиворечивой системы права, адекватной современным потребностям общества и государства. Достижение этих целей происходит как при помощи указанных выше политико-правовых, так и сугубо юридических (нормативные правовые акты и другие формы права, законодательная техника и т.д.), а также организационных средств правотворческой политики. Последние отличаются значительным многообразием. К ним относятся: планирование и прогнозирование, экспертное и аналитическое обеспечение правотворческой деятельности, различные способы выражения общественного мнения о законопроектах, правотворческий процесс, непосредственное правотворчество населения, лоббизм и др.).

12. Видовое деление правотворческой политики подразумевает ее дифференциацию по различным научным критериям. Исходя из объектов ее воздействия, можно выделить правотворческую политику в области законодательной и подзаконной правотворческой деятельности. По качественному преобразованию нормативного материала (в зависимости от достижения ее целей) правотворческая политика может быть позитивной и негативной. Исходя из субъектного состава, можно выделить государственную правотворческую политику, осуществляемую органами власти Российской Федерации и субъектов Федерации; правотворческую политику негосударственных, прежде всего муниципальных, органов; правотворческую политику с непосредственным участием населения. Классификация может проводиться также в соответствии со сферами правотворческого воздействия: политика в отношении тех или иных категорий граждан; политика в сфере международно-правовых или в сфере федеративных отношений и т.д. В зависимости от уровней ее организации выделяется федеральная, региональная, муниципальная и локальная правотворческая политика.

13. Перспективными направлениями повышения эффективности правотворческой политики являются информатизация и широкое использование коммуникационных технологий в процессе подготовки и принятия нормативно-правовых решений. Повсеместное внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, автоматизация законопроектной работы выступают важными условиями модернизации отечественного правотворчества. Благодаря активизации общественного диалога правотворческих органов и населения с использованием ресурсов Интернет, социальных сетей, сотовой связи и т.п. достижений технического прогресса информационные процессы способ-

ны придать мощный импульс дальнейшему развитию правотворческой политики. Создание новой информационной основы такой политики позволит снизить «барьеры» между властью и обществом, личностью и государством. Благодаря подобной «электронной демократии» люди получают более широкий доступ к юридически значимой информации, возможность личного участия в подготовке правотворческих решений.

14. Обязательным звеном механизма реализации правотворческой политики, завершающим ее организацию, выступает правовой мониторинг. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики (правовой мониторинг), использующий такие инструменты обеспечения высокого качества нормативных правовых актов как социологические исследования, обработка и анализ статистических данных, прогнозирование и моделирование действия будущих законов, комплексная экспертиза законопроектов должен рассматриваться в качестве одного из важнейших информационных ресурсов правотворческой политики. В этой связи, правовой мониторинг определяется как система непрерывного наблюдения, анализа и оценки действия нормативных правовых актов в целях прогнозирования дальнейшего развития законодательства и повышения эффективности его регулирующего воздействия.

15. Существенным фактором, оказывающим влияние не только на правотворчество, но и на правотворческую политику является глобализация. Правотворческая политика России, как и любого другого современного государства, зависит сегодня от глобальных изменений в мире, от адекватного реагирования национальных правовых систем на требования мировой интеграции. Однако нельзя забывать, что влияние глобализации на процессы, происходящие в мире, может оцениваться двояко. Поэтому, в ходе формирования и реализации российской правотворческой политики не следует стремиться к «повальному» заимствованию западных инструментов и моделей правового регулирования. Необходимо весьма взвешенно подходить к использованию мирового опыта в сфере правотворческой деятельности, активнее использовать научно обоснованные процедуры подготовки законопроектов с привлечением к этой работе различных субъектов данного вида правовой политики в целях отражения в ней, прежде всего, интересов Российского государства и его многонационального народа.

16. В результате проводившейся в нашей стране на протяжении последних десятилетий не вполне эффективной правотворческой политики сложилось противоречие между реальными общественными отношениями и существующей системой российского права, призванной регулировать эти отношения. Данное противоречие образует важнейшую социально-политическую проблему, требующую своего научного осмысления и практического решения. В целях преодоления негативных тенденций и повышения эффективности российской правотворческой политики предлагается принятие целого ряда доктринально обоснованных мер прикладного характера, полный перечень которых представлен в проекте Концепции правотворческой политики Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения, обосновывающие механизм формирования и реализации правотворческой политики, восполняют

пробел в юридической науке, касающийся концептуализации данного вида правовой политики государства. Они уточняют и в значительной степени обновляют понятийный аппарат по названной проблематике, а также делают свой вклад в развитие теории правотворчества и в целом общей теории права, способствуют более глубокому осмыслению рассматриваемых в науке проблем.

Представленное исследование вносит определенность в соотношение смежных с правотворческой политикой категорий: правотворчество, правотворческий процесс, правотворческая стратегия и т.п. Выделение в работе признаков правотворческой политики позволяет дифференцировать данное явление и отграничить его от иных разновидностей правовой политики. Эти и другие положения диссертации оказывают позитивное влияние на дальнейшие исследования проблем правотворческой политики, позволяют использовать их в качестве теоретической основы для более углубленного изучения названного политико-правового феномена.

Практическая значимость работы заключается в том, что выработанные и обоснованные в ней выводы и рекомендации по совершенствованию правотворческой практики и действующего законодательства могут быть использованы в реальной правотворческой деятельности соответствующих субъектов, в научно-исследовательских разработках общетеоретических и отраслевых проблем правотворческой политики, в учебном процессе при преподавании курсов теории государства и права, проблем теории государства и права, спецкурсов по законодательной технике, правовой и правотворческой политике, проблемам правотворческой деятельности и т.п.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории государства и права Саратовской государственной академии права. Полученные в результате исследования выводы, рекомендации и предложения также рассмотрены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института, где работает соискатель.

Основные положения диссертации докладывались на международных, всероссийских конференциях, симпозиумах, семинарах и «круглых столах». По исследуемой проблематике автор выступал с докладами и сообщениями на следующих научных мероприятиях: Всероссийской научно-теоретической конференции «Правовая политика» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук» (Киров: КФ МГЭИ, 2006); Всероссийском круглом столе «Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации» (Москва: ИГП РАН, 2006); Международном круглом столе «Правовая политика: проблемы формирования» (Ереван: Российско-армянский (славянский) государственный университет, 2007); Общероссийской научно-практической конференции «Власть и право в меняющейся России» (Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008); Международном круглом столе «Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века» (Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008); Международной научно-практической конференции «Кодификация законодательства: теория,

практика, техника» (Нижний Новгород: НА МВД России, 2008); Международной научно-практической конференции «Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (Москва: РАП, 2009); Всероссийском круглом столе «Законотворческая политика в субъектах Российской Федерации» (Пенза: Законодательное собрание Пензенской области, 2009); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования в условиях кризиса» (Мармарис (Турция): АИТОНК, 2009); Международном круглом столе «Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики» (Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения)» (Саратов: СГАП, 2010); Международной научной конференции «Актуальные достижения европейской науки» (София (Болгария): Бял ГРАД-БГ, 2011); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа: Евразийский НИИ проблем права, 2011); VII международной научно-практической конференции «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург: Юридический институт, 2011); Международной научной конференции «Актуальные научные достижения» (Прага (Чехия): Publishing House "Education and Science", 2011), а также в целом ряде других международных, всероссийских, региональных, вузовских и иных научных, научно-методических и научно-практических конференций, семинаров и «круглых столов», публикации материалов которых представлены в автореферате диссертации.

Результаты исследования изложены в трех авторских и пяти коллективных монографиях, а также более чем в 100 научных статьях, изданных как в России, так и за рубежом: в Германии, Польше, Чехии, Болгарии, Украине, Казахстане. Главные итоги диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК: «Государство и право», «Правоведение», «Российский юридический журнал», «Закон и право», «Право и государство: теория и практика», «Вестник Московского университета МВД России», «Вестник Саратовской государственной академии права», «Юристь-Правоведь», «Философия права», «Правовая политика и правовая жизнь», «Современное право», «Юридическая мысль», «Черные дыры» в Российском Законодательстве, «Северо-Кавказский юридический вестник» и др.

Соискатель лично принимал участие в формировании доктринальных и прикладных основ правотворческой политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В частности, при подготовке экспертного заключения на проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» в составе рабочей группы Саратовского филиала Института государства и права РАН; в качестве члена Научного экспертно-аналитического консультативного совета при Государственной Думе Ставропольского края; при осуществлении правовой экспертизы в ходе общественных обсуждений нормативных правовых актов Думы города Пятигорска Ставропольского края. Распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 04.06.2009 г. № 1589-р соискатель аккредитован в качестве независимого эксперта по прове-

дению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, является координатором Научно-образовательного центра правотворческой политики в современной России.

Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс в Саратовской государственной академии права, на юридическом факультете Московского гуманитарно-экономического института и его Северо-Кавказского филиала, а также на юридическом факультете Пятигорского государственного гуманитарно-технологического университета, которые используются при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», спецкурсов «Правотворческая политика», «Законодательная техника» и «Проблемы правотворческой деятельности», в составлении учебных программ, пособий и методических разработок по указанным дисциплинам, а также в научно-исследовательской работе со студентами и аспирантами.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих шестнадцать параграфов, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень ее научной разработанности, раскрываются теоретическая и методологическая основы диссертации, эмпирическая база, определяются объект, предмет и цель исследования, ставятся его задачи, формулируются критерии новизны, теоретической и практической значимости работы, фиксируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов, а также коротко характеризуется структура самой диссертации.

Глава первая «Правотворчество и правотворческая политика: проблемы взаимодействия» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Правотворчество в России: необходимость модернизации» подробно анализируются основные и обеспечивающие факторы, оказывающие прямое либо косвенное влияние на правотворческую деятельность (С.В. Поленина, Н.П. Колдаева, Е.В. Куманин), а также раскрываются слабые места и негативные тенденции в названной сфере, обусловленные деформацией социального механизма правотворчества, аргументируется необходимость его системной модернизации.

Характеризуя правотворчество как завершающий этап правообразования, заключающийся в деятельности по созданию и совершенствованию системы правовых норм, автор обосновывает вывод о том, что непреходящей целью правотворчества является поддержание динамизма права. Но для ее достижения правотворчество само не должно стоять на месте. Поэтому не случайно, что на современном этапе его развития все явственнее наблюдается изменение идейных ориентиров, направленных на правовую модернизацию всех сфер жизнедеятельности общества и государства, постепенный отход от либерализма в сторо-

ну неоконсервативной идеологии, предполагающей общественный прогресс и обновление на основе бережного отношения к традиционным ценностям.

Обращается внимание на тот факт, что сегодня не только ученым, руководителям государства, но и рядовым членам общества становится понятно, что правовая модернизация насущно необходима, иначе развитие России зайдет в тупик. Однако следует иметь в виду, что подобная модернизация может привести не только к позитивным, но и к негативным результатам. В данной связи важен последовательный, глубокий, системный, поэтапный процесс обновления именно в сфере правотворчества. Осуществление названного процесса требует научно обоснованного подхода к его реализации, предвидения тех последствий, которые он может повлечь для страны и ее граждан.

В заключение параграфа формулируется вывод, согласно которому, основной целью модернизации правотворчества выступает создание условий для опережающего развития права. При этом отмечается, что необходимо научиться прогнозировать судьбу принимаемого закона или другого правового акта, моделировать ситуацию в сфере его действия. Выдвигается тезис о том, что проблеме подобного опережающего развития законодательства призвана решить научно обоснованная и социально ориентированная правотворческая политика.

Во *втором параграфе «Сущность и назначение правотворческой политики: концептуальный аспект»* обосновывается мысль о том, что сегодня нужно активизировать научную разработку наиболее общих идей и подходов к пониманию целей и задач правотворческой политики, которые должны лежать в основе ее концептуализации. Этого настоятельно требует негативная ситуация, сложившаяся в сфере отечественного правотворчества, которая с годами лишь усугубляется из-за отсутствия скоординированной позиции властных структур, субъектов гражданского общества и науки в отношении путей его дальнейшего развития.

Автором аргументируется тезис, согласно которому, разработка концептуальных основ правотворческой политики является актуальной проблемой общей теории права в целом, а также теории правовой политики и теории правотворчества в частности. Делается вывод, что на этапе модернизации России правотворчество не может развиваться вне четкой и выверенной концептуальной базы. На подобные вызовы времени ученые-юристы отвечают путем выработки программных документов доктринально-прикладного характера, к числу которых, несомненно, следует отнести и Концепцию правотворческой политики, призванную стать четким ориентиром в деле модернизации отечественного правотворчества на ближайшую и обозримую перспективу.

В параграфе представлена краткая характеристика правовой политики, выступающей общим, родовым понятием по отношению к политике правотворческой, которые соотносятся между собой как часть и целое. Данный вывод подтверждается результатами проведенного автором социологического опроса. Отвечая на вопрос, чем, на Ваш взгляд, является правотворческая политика, большинство — 67,9% опрошенных — заявили, что воспринимают ее как один из видов правовой политики.

В то же время отмечается, что, хотя правовая политика является основой формирования политики правотворческой, последняя имеет свою самостоятельность.

Определяющим аргументом подобного статуса правотворческой политики служит то, что, во-первых, она формируется и реализуется в наиболее важной правовой сфере — правотворческой, устанавливая при этом ее нормативно-концептуальные основы. Во-вторых, такая политика оказывает мощное воздействие на неправовые сферы общества (экономическую, социальную, культурную и др.), где с помощью присущих ей средств и методов способствует решению важнейших государственных задач. Здесь наблюдается следующая диалектическая закономерность: правотворческая политика, будучи, с одной стороны, самостоятельным политико-правовым явлением, с другой — выступает как особый вид правовой политики и мощное средство преобразования общества в рамках правового поля путем активного воздействия на правотворческий процесс.

Обращается внимание на то, что нет никаких оснований для отождествления понятий «правотворчество» и «правотворческая политика», поскольку и у одного и у другого есть свой предмет. Так, если предметом правотворчества выступает создание новых, изменение или отмена действующих правовых норм, то предметом правотворческой политики являются выработка и реализация стратегии и тактики в области нормативно-правового регулирования, создание необходимых условий для постоянной модернизации правотворчества.

В работе правотворческая политика соотносится также с правотворческой стратегией, в результате чего делается вывод, что это тесно связанные юридические категории, но, вместе с тем, признается, что они далеко не тождественны. Правотворческая политика — понятие более широкое. Данное заключение основывается на том, что по своей сути подобная политика является не только стратегией, но и тактикой в сфере правотворчества. Помимо планирования и прогнозирования, она включает в себя такие обязательные элементы, как научное обоснование, учет общественного мнения, экспертное и методическое обеспечение законодательной деятельности, системный подход в области нормативно-правового регулирования и другие, с помощью которых решаются стоящие перед ней тактические задачи.

Здесь же предпринят анализ соотношения понятий «правотворческая политика» и «правотворческий процесс». Обращается внимание на то, что правотворческий процесс — это строго регламентированная процедура или, иными словами, порядок осуществления правотворческих действий, в то время как содержание правотворческой политики составляют выработка идей и планов правотворчества, а также деятельность по созданию необходимых условий для его системного обновления.

В конце параграфа выделяются признаки правотворческой политики и предлагается авторская дефиниция, отражающая ее сущность. Формулируется вывод о том, что в нынешних условиях очевидна проблема совершенствования правотворческой политики, а это, в свою очередь, требует полномасштабного и комплексного изучения данного института: исторических закономерностей его развития и теоретических основ формирования, а также выработки концептуальных, научно обоснованных рекомендаций по практическому использованию накопленных знаний в целях модернизации правотворчества в Российской Федерации.

В *третьем параграфе «Взаимодействие принципов правотворчества и правотворческой политики»* аргументируется тезис, согласно которому, тесная связь и взаимозависимость, объективно существующие между названными феноменами, обуславливают взаимодействие принципов, на основе которых они должны строиться в современных условиях.

Анализ научных материалов, осуществленный в работе, показал, что учеными не всегда проводится разграничение между принципами правотворчества, правовой и правотворческой политики. У некоторых исследователей сложилось представление о том, что принципы правовой и правотворческой политики полностью совпадают. Однако это не так. Учитывая, что правотворческая политика является одной из разновидностей политики правовой, в ее основе могут лежать общие принципы такой политики, но лишь те из них, которые имеют отношение к сфере правотворчества. У других разновидностей правовой политики (доктринальной, правоинтерпретационной, правоприменительной, правореализационной и т.д.) должны существовать собственные исходные установки, которые, наряду с иными основаниями классификации, выступают средством отграничения ее видов. Соотношение данных принципов характеризуется, прежде всего, их сущностным единством, но не означает полного совпадения.

То же самое можно сказать и в отношении принципов правотворческой политики и принципов правотворчества. В своей совокупности они отражают базовые идеи, основные руководящие требования в сфере осуществления нормативно-правового регулирования. Вместе с тем, у принципов правотворческой политики существуют некоторые особенности, обусловленные тем, что она имеет правотворчество объектом своего воздействия, направлена на его модернизацию и совершенствование. Однако это не исключает возможности совпадения или схожести принципов правотворчества и правотворческой политики. В подобных случаях есть все основания говорить об их взаимодействии.

Обращается внимание на то, что исходные принципы правотворчества и правотворческой политики в концептуальном виде закреплены в Конституции страны. К ним относятся федерализм, разделение властей, приоритет прав и свобод человека и гражданина, высшая юридическая сила и прямое действие Конституции РФ, верховенство закона и др. В свою очередь, к числу наиболее общих принципов, отражающих процесс взаимодействия правотворчества и правотворческой политики (в их различных сочетаниях), следует отнести научную обоснованность, гласность, предсказуемость и системность. Что же касается принципов, имеющих отношение, прежде всего или исключительно, к правотворческой политике, то к ним автором отнесены принцип отражения общественного мнения, принцип концептуальности и принцип опережающего реагирования. В параграфе проведен анализ целого ряда других исходных установок, лежащих в основе формирования и осуществления данного вида правовой политики, а также предложено закрепить принципы, не нашедшие отражения в Конституции РФ, в федеральном законе о принципах правотворческой политики в Российской Федерации и соответствующих законах субъектов Федерации.

В *четвертом параграфе «Система субъектов и участников правотворческой политики»* обращается внимание на то, что главным, если не единствен-

ным субъектом такой политики вплоть до конца XX века являлось государство в лице его органов и высших должностных лиц. Подобный статус во многом сохраняется за ними и в наши дни. Он определяется возможностью реально осуществлять целенаправленную, системную и последовательную деятельность в сфере правотворчества, задающую основные направления нормативно-правового регулирования в общегосударственном масштабе. В подтверждение данной мысли в работе приводятся результаты социологического опроса, большинство участников которого заявили о ведущем положении высших органов государственной власти в вопросах формирования правотворческой политики. Здесь же осуществлен развернутый анализ правового статуса названных субъектов. К ним, прежде всего, следует отнести Президента РФ, Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, региональные органы представительной власти, а также Правительство России. К числу немаловажных субъектов правотворческой политики в диссертации отнесены также судебные органы и Прокуратура Российской Федерации.

В то же время в работе проводится мысль, согласно которой, в современных условиях государство, являясь основным генератором правотворческой политики, не должно быть единственным проводником ее в жизнь. Поэтому, наряду с характеристикой субъектов, формирующих и осуществляющих правотворческую политику, в работе рассматриваются также ее участники, которые в определенной мере способны оказывать то или иное воздействие на выработку и реализацию подобной политики. К их числу автор относит негосударственные структуры, прежде всего, муниципальные органы власти и управления, граждан Российской Федерации и их объединения, политические партии, профессиональные союзы, предприятия и организации различных форм собственности, средства массовой информации и другие институты гражданского общества. Среди них названы Общественная палата РФ и аналогичные организации в субъектах Федерации, экспертные и консультативные общественные советы при органах государственной власти и органах местного самоуправления, призванные выполнять роль посредников между государством и гражданским обществом в сфере нормативно-правового регулирования. Весьма важными участниками реализации правотворческой политики являются работники аппаратов представительных и исполнительных органов власти, занимающиеся текущей законопроектной работой. Особую роль в ее осуществлении играют эксперты. В качестве активных участников, способных оказывать влияние не только на реализацию, но и на выработку правотворческой политики, автором рассматриваются различные социальные группы, их сообщества, крупные финансово-промышленные компании и т.п.

В целях координации деятельности столь различных по своим устремлениям субъектов предлагается создание Института правотворческой политики при Федеральном Собрании РФ, что дало бы хорошую возможность для преодоления тех негативных тенденций в развитии отечественного правотворчества, о которых постоянно говорится в научных кругах, средствах массовой информации, на уровне высших органов государственной власти.

Глава вторая «Целевая и инструментальная составляющие концепции правотворческой политики» содержит пять параграфов. В *первом* из них «Со-

отношение целей и средств правотворческой политики» обосновывается тезис о ключевом значении для разработки целостной концепции такой политики исследования ее целей, средств и возможных результатов. Говорится о том, что деятельность в сфере нормативно-правового регулирования должна быть прозрачной, подчиняться интересам общества и государства, ориентироваться на простые и понятные для каждого человека ценности.

В качестве главных целей правотворческой политики в работе выделяются: преодоление пробельности российского законодательства, его излишней множественности и декларативности; создание условий для поддержания динамизма права; законодательное стимулирование развития социальных связей, участия граждан в принятии государственно значимых решений; обеспечение правовых условий для стабилизации и выравнивания социально-экономических отношений в обществе, повышения качества жизни населения; нормативная разработка эффективного механизма участия институтов гражданского общества в контроле за деятельностью публичной власти; повышение профессиональной подготовленности субъектов правотворческой деятельности и др.

Проведенный в работе анализ показывает, что гарантией успешного достижения целей правотворческой политики служит их обеспеченность необходимым инструментарием, или, другими словами, средствами осуществления (А.В. Малько, К.В. Шундилов). При этом отличительной характеристикой средств правотворческой политики выступает то, что они вносят упорядоченность в правотворческие и связанные с ними отношения, предлагая, помимо сугубо юридических, организационные, политические, экономические и иные механизмы решения возникающих в названной сфере проблем.

Использование указанных механизмов в ходе формирования и реализации правотворческой политики определяет содержание инструментальной составляющей ее концепции. В заключение формулируется вывод о том, что к средствам правотворческой политики следует относить как политико-правовые (например, присущие ей основные принципы), так организационные (информационную, методическую, аналитическую обеспеченность) и непосредственно юридические средства — меры поощрения, меры ответственности, законодательную технику, правовые акты и пр.

Во *втором параграфе «Роль посланий законодательным органам власти и иных документов концептуального характера в формировании целей правотворческой политики»* утверждается, что она нуждается в выражении вовне, в реализации и воплощении на практике. По мнению автора, политико-правовыми средствами внешнего выражения правотворческой политики являются ее формы. При этом теоретическая конструкция соотношения форм и источников права определяется в качестве концептуального основания в исследовании проблем такой политики. В диссертации обосновывается мысль о том, что с определенной долей условности к ее источникам в формально-юридическом смысле, устанавливающим исходные ориентиры данного вида правовой политики, можно отнести: послания Президента РФ и высших должностных лиц субъектов Федерации к представительным (законодательным) органам государственной власти; стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов; еже-

годные Доклады Совета Федерации о состоянии законодательства в Российской Федерации и их аналоги в ряде российских регионов; разнообразные концепции развития той или иной сферы общественной жизни (например, Концепции развития российского законодательства, Концепции правовой и правотворческой политики в Российской Федерации) и т.п.

Условность приведенного утверждения заключается в том, что подобные акты не обладают нормативным содержанием. В то же время перечень форм (источников) правотворческой политики не исчерпывается указанными выше. К ним, безусловно, относятся Конституция РФ, принципы и нормы международного права, федеральные конституционные и федеральные законы, конституции и уставы субъектов Федерации, учредительные документы органов местного самоуправления, т.е. источники в сугубо юридическом смысле. Данную позицию разделяют 57,3 % респондентов упоминавшегося выше социологического исследования. Иными словами, формы (источники) правотворческой политики используются в качестве политико-правовых средств, направленных на формирование ее целей и приоритетов на ближайшую и обозримую перспективу, т.е. в качестве основных инструментов выстраивания стратегии и тактики названного вида правовой политики.

Как наглядный пример подобных форм в работе рассматриваются ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию и аналогичные послания глав субъектов Федерации региональным органам законодательной власти. Отмечается, что с формально-юридической точки зрения послания выступают в качестве политико-правовых актов, поскольку они, имея политический характер, вместе с тем, содержат принципиальные правовые положения, касающиеся правотворческой деятельности¹. При этом обращается внимание, что серьезной проблемой является исполняемость идей, содержащихся в посланиях. На сегодняшний день говорить о стопроцентном выполнении данных актов не приходится. Такое положение снижает их роль в глазах общества и бюрократической верхушки государства, в связи с чем, автором выдвигается идея о необходимости принятия текста посланий к представительным органам власти в форме федерального закона и законов субъектов Федерации.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что наряду с посланиями законодательным органам власти, ключевым программным документом среди названных выше форм (источников) правотворческой политики выступает Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, чаще называемая «Стратегия–2020». Несмотря на то, что Концепция предусматривает формирование целей, прежде всего, социально-экономической политики, в ней содержится немало прямых ориентиров и политики правотворческой. Но для ее реализации в качестве эффективного средства подобной политики необходимо сделать так, чтобы она работала на

¹ См.: Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/journals/cat3/journal119/2008/number270.html> (дата обращения: 17.04.2011).

опережение. Только в подобном случае данная концепция может рассматриваться в качестве инструмента модернизации.

В *третьем параграфе «Преодоление пробельности российского законодательства как одна из главных целей правотворческой политики»* обосновывается вывод о том, что от ее достижения во многом зависит перспектива создания целостной непротиворечивой системы права в масштабах всей страны. Однако полностью изжить пробельность как явление, присущее правотворчеству, вряд ли возможно. Речь в данном случае должна идти о наиболее оперативном и эффективном преодолении пробелов с помощью средств правотворческой политики.

Обращается внимание на тот факт, что вопрос о пробелах в законодательстве носит проблемный характер, поскольку они проявляются не столько в правотворческой деятельности, сколько в процессе реализации права, в частности при осуществлении судебной власти. Отстаивается мысль о том, что восполнить пробел может только правотворческий орган путем конкретизации законодательства, но никак не правоприменитель в ходе отправления правосудия. В этой связи автором дается критическая оценка практики «негативного правотворчества» Конституционного Суда РФ, нарушающей баланс функционирования системы разделения властей.

Автором разделяется позиция тех ученых, которые полагают, что в качестве основного способа преодоления пробелов должно использоваться принятие законодателем недостающей нормы права, а стремление устранить пробел на подзаконном уровне или путем судебного правоприменения следует расценивать как весьма негативную практику (А.Д. Бойков, М.А. Костенко, В.В. Лазарев). Делается вывод, согласно которому, оптимизировать процессы преодоления пробельности российского законодательства призвана правотворческая политика как механизм системного реагирования на правотворческие ошибки путем использования, прежде всего, ее политико-правовых и организационных средств.

В *четвертом параграфе «Многообразие средств правотворческой политики»* представлен всесторонний анализ таких средств. Отмечается, что обозначенный термин может использоваться для характеристики практически любого явления, выступающего связующим звеном между субъектом и объектом, между целями и результатами правотворческой политики. То есть триада «цель — средство — результат» используется здесь в наиболее традиционном для теории права понимании: все, что не может быть отнесено к целям либо результатам такой политики, выступает в качестве средств (способов, форм, методов), с помощью которых достигаются ее цели.

В качестве примера сугубо юридических средств правотворческой политики в работе подробно рассматриваются нормативные правовые акты и законодательная техника. Так, под нормативным правовым актом автор предлагает понимать официальный письменный документ, прошедший все стадии концептуального осмысления и общественного обсуждения, принимаемый в особом процессуальном порядке органами (должностными лицами) публичной власти, содержащий нормы права и направленный на урегулирование социальных отношений.

Конечно, нормативные правовые акты являются не единственным в системе форм права средством правотворческой политики. Безусловно, определенное место в ее выстраивании и реализации играют и другие общепринятые формы: нормативные договоры, правовые обычаи, судебные прецеденты. Но, вместе с тем, следует признать, что названные формы права не имеют того решающего значения для объективации правотворческой политики, которое наблюдается в отношении нормативных правовых актов.

Исключительная роль нормативных правовых актов в формировании и реализации правотворческой политики объясняется тем, что они призваны отражать объективные потребности, лежащие в основе механизма нормативно-правового регулирования, в силу чего предполагают общеобязательность их предписаний для всех субъектов возникающих на их основе правоотношений (А.В. Малько, Ю.А. Тихомиров). Названная роль обуславливает важность научного изучения сущности нормативно-правовых актов как одного из средств и в то же время результатов правотворческой политики, правил их составления и систематизации. Основой данной деятельности выступает другое, не менее важное средство такой политики, каким является юридическая (законодательная) техника.

Именно «техническая составляющая» рассматриваемого понятия позволяет говорить о юридической технике как об инструментальном средстве правотворческой политики, с помощью которого достигается решение таких ее практических задач, как повышение качества нормативно-правовых актов, обеспечение системности, сбалансированности, непротиворечивости и целостности отечественного законодательства. Формулируется вывод о том, что юридическую технику следует понимать как систему научно обоснованных способов, правил, приемов и обязательных требований подготовки, принятия и упорядочения правовых актов, применяемой в целях обеспечения их эффективности, а также юридически формализованной совокупности показателей, используемых для анализа и оценки качества профессиональной юридической деятельности в сфере правотворчества, правоинтерпретации и правоприменения.

В свою очередь законодательная техника как разновидность юридической техники и средство правотворческой политики является научно обоснованной системой правил и методов подготовки и упорядочения законов и иных нормативных правовых актов, применяемых в целях обеспечения эффективности правотворческой деятельности и создания целостного и непротиворечивого законодательства. При этом под правилами законодательной техники предлагается подразумевать теоретические требования к подготовке нормативных правовых актов, а под методами — конкретные практические приемы и способы их создания.

Продолжая анализ средств правотворческой политики, автор дает характеристику и других ее инструментов. Речь идет, прежде всего, о политико-правовых и организационных средствах такой политики, отражающих двуединое начало ее сущности: статическое и динамическое. Указываясь, что к политико-правовым средствам в современных российских условиях относятся описанные выше послания законодательным органам власти, программы социально-экономического развития, различные концепции и стратегии, аналитические доклады и т.п.). Аргументируется мысль о том, что в обеспечении задач модер-

низации правотворчества свою позитивную роль играют и разнообразные организационные средства правотворческой политики. В этом качестве в работе рассматриваются такие формы ее реализации, как экспертное и аналитическое обеспечение правотворческой деятельности, способы выражения общественно-го мнения о законопроектах, правотворческий процесс, непосредственное правотворчество населения, лоббизм и др.).

Обращается внимание на то, что значительным многообразием отличаются и такие инструменты как методы правотворческой политики. Среди них выделяются опросы населения, общественные обсуждения, социально-правовое моделирование, программно-целевой подход, правовой эксперимент, сравнительно-правовые и историко-правовые исследования, планирование и прогнозирование правотворческой деятельности, анализ и синтез ее результатов, а также тесно связанные с ними статистические исследования и другие научно обоснованные приемы и способы формирования и реализации данного вида правовой политики. Так, в последние годы к названным выше добавились методы, рожденные техническим прогрессом: компьютерный мониторинг, использование возможностей сотовой связи и ресурсов глобальной сети Интернет, блогговые технологии общения и т.п. В периоды дестабилизации социального развития широкое применение находит метод «мозгового штурма», заключающийся в массированном поиске вариантов правотворческого решения сложных социальных проблем. Примерами его использования могут служить встречи глав государств и правительств в период мирового финансово-экономического кризиса, неоднократные выездные расширенные заседания Правительства РФ на крупнейших российских предприятиях, работа дискуссионных площадок ведущих политических партий и т.п.

В параграфе характеризуется ряд других научно обоснованных средств правотворческой политики, грамотное использование которых призвано способствовать ее дальнейшему развитию, помочь поднять на новый качественный уровень возможности совершенствования правотворческой деятельности в России.

В *пятом параграфе «Планирование и прогнозирование в системе средств правотворческой политики»* анализируются результаты проведенного автором социологического опроса, которые свидетельствуют, что абсолютное большинство — 76 % респондентов — выделяют планирование и прогнозирование в качестве основных организационных средств данного вида правовой политики.

В диссертации обосновывается мысль о том, что последовательное создание эффективной правовой системы невозможно без научно обоснованного перспективного планирования. О верности этого подхода наглядно свидетельствуют слова Б. Грызлова: «Жить без планирования — слишком дорогое и сомнительное удовольствие для страны. Нам необходимо планирование, основанное на экспертном анализе рисков, на качественном прогнозе, на знании реальных потребностей и возможностей государства, общества, человека»¹. Естественно, что в основе подобной работы должны лежать стратегические концептуальные

¹ Грызлов Б. Реализуем человеческий капитал — решим все задачи // Парламентская газета. 2008. 28 февр.

цели правотворческой политики, закрепленные в соответствующих плановых, программных документах.

Таким образом, планирование выступает важной составной частью правотворческой стратегии. Однако организация планирования правотворческой деятельности пока не находит должного организационно-методического обеспечения и нормативного закрепления. В связи с этим в работе высказывается предложение о создании органа, ответственного за организацию планирования правотворческой деятельности в общегосударственном масштабе, призванного координировать соответствующие планы законопроектной работы Администрации Президента, Правительства РФ, Федерального Собрания и парламентов субъектов Федерации. Такие полномочия вполне могли бы быть возложены на Институт правотворческой политики, о целесообразности учреждения которого говорилось выше.

Обращается внимание на то, что правотворческая стратегия, как часть правотворческой политики, включает в себя не только вопросы перспективного планирования, но и прогнозирование, концептуальные, долгосрочные проблемы развития законодательства. Такое прогнозирование предполагает применение специальных научных приемов и способов получения достоверной информации о долгосрочных тенденциях развития законодательства и его предполагаемом состоянии в будущем. В процессе правотворческого прогнозирования должны выявляться перспективные потребности нормативно-правового регулирования сложившихся и возможно новых социальных отношений. Оно должно включать научное предвидение ближайших и отдаленных последствий действия как отдельных законов, так и ожидаемых изменений в системе законодательства в целом (Т.Н. Рахманина, В.М. Сырых, Р.О. Халфина).

В заключение делается вывод, согласно которому, значение прогнозирования и планирования как основных организационных средств правотворческой политики состоит в повышении уровня взаимодействия ее субъектов, формировании научной основы законопроектной работы, что, в свою очередь, позволяет правотворческим органам оптимально использовать имеющиеся у них временные и управленческие ресурсы. Их применение вносит организующее начало в правотворческий процесс, придает ему системность и целенаправленность.

Глава третья «Основания классификации и уровни реализации правотворческой политики в Российской Федерации» состоит из трех параграфов. В первом из них *«Критерии классификации правотворческой политики»* анализируются возможности ее дифференциации по различным научным основаниям.

Например, исходя из объекта воздействия, автором выделяется правотворческая политика в области законодательной и подзаконной правотворческой деятельности. Первая из них включает в себя федеральную законодательную политику и законодательную политику субъектов Федерации. Значение данной разновидности правотворческой политики заключается в том, что именно она определяет стратегию и тактику совершенствования законодательства, его основные приоритеты, цели, задачи и пути их решения. Законодательная политика является определяющей по отношению к политике подзаконной.

В свою очередь, политика в области подзаконной правотворческой деятельности имеет ряд особенностей, обусловленных, прежде всего, юридической силой

подзаконных актов, оперативным и динамичным характером подзаконного правотворчества, осуществляемого в упрощенной форме и процессуальном порядке. В допустимых случаях с его помощью восполняются пробелы, вызванные несовершенством принятых законов. Наконец, подзаконная правотворческая политика характеризуется глубоким профессиональным знанием сферы правового регулирования осуществляющими его субъектами. При этом данная разновидность правотворческой политики должна строиться на тех же принципах, что и политика законодательная, т.е. быть научно обоснованной, последовательной и системной.

Исследование показывает, что в зависимости от субъектов ее осуществления, правотворческая политика может быть классифицирована следующим образом: а) государственная правотворческая политика, осуществляемая органами государственной власти (должностными лицами) Российской Федерации и субъектов Федерации; б) правотворческая политика негосударственных, в первую очередь муниципальных органов, субъектами реализации которой являются органы и должностные лица местного самоуправления; в) правотворческая политика с непосредственным участием населения, проявляемая в ходе референдумов, публичных обсуждений законопроектов, выражения общественного мнения об эффективности действующего законодательства, при реализации правотворческой инициативы граждан и в других формах. В современных условиях быстрыми темпами развивается также правотворчество коллективных субъектов гражданского общества, принимающих заинтересованное участие в реализации правотворческой политики и отстаивающих, прежде всего, общественные интересы.

Правотворческую политику государства можно классифицировать по государственным органам ветвей власти. По названному критерию выделяется правотворческая политика представительных (законодательных) органов, аналогичная политика исполнительных органов и, с определенной долей условности, политика судебных органов в сфере правотворчества.

Рассмотренные в параграфе критерии классификации правотворческой политики являются реальным отражением ее сущностных характеристик в зависимости от оснований такой классификации. В то же время признается, что обозначенные в нем вопросы требуют дальнейшей научной проработки. К ним, в частности, относятся особенности развития правотворческой политики в зависимости от уровней ее реализации, возможности интенсификации этого вида правовой политики с помощью современных информационно-коммуникационных технологий, проблемы оптимизации правотворческой политики в условиях всесторонней интеграции государств и др.

Второй параграф «Государственная правотворческая политика» содержит два подпункта. В первом из них подробно рассматриваются проблемы правотворческой политики, осуществляемой на уровне Федерации. Здесь, в частности, указывается, что недостатки законодательной деятельности и отсутствие полноценной государственной правотворческой политики на федеральном уровне приводят к серьезным сбоям в системе отечественного правотворчества. Это объясняется наличием объективной и вполне закономерной для федеративного государства зависимостью регионального и муниципального правотворче-

ства от федерального. Отсюда автором делается вывод о том, что наведение порядка в «правотворческом хозяйстве» страны необходимо начинать именно с федерального уровня.

Изобилие в нем пробелов, противоречий, дублирования нормативного материала, изложение его в форме, затрудняющей применение норм права на практике, свидетельствуют о бессистемности, непоследовательности, излишней поспешности в ходе правотворческого процесса, нежелании субъектов законодательной инициативы овладевать научно обоснованными формами и методами правотворческой политики. Наблюдаемое сегодня ситуативное, в значительной степени стихийное законотворчество должно уступить место концептуально осмысленной, социально обоснованной, скоординированной правотворческой политике центральных органов государственной власти.

В работе аргументируется мысль о том, что всестороннее совершенствование практики прогнозирования и перспективного планирования законопроектной деятельности ключевых субъектов права законодательной инициативы, повышение качества подготавливаемых законопроектов должно стать приоритетным направлением работы представительной и исполнительной власти по формированию полноценной государственной правотворческой политики на федеральном уровне. Помимо этого делается вывод, согласно которому, важной задачей федеральной правотворческой политики на современном этапе является усиление демократических начал законодательной деятельности. Требуется создавать необходимые условия не только для эффективной работы парламентариев, но и активнее привлекать к данному процессу рядовых граждан, формировать у них потребность заинтересованного участия в создании законов. Перспективными средствами решения указанной задачи являются рассмотренные выше формы реализации правотворческой политики.

В *следующем подпункте* второго параграфа особое внимание уделено региональной правотворческой политике. Отмечается, что субъекты Федерации в пределах правотворческой компетенции, установленной для них Конституцией РФ, имеют все возможности для формирования и реализации собственной правотворческой политики. В подтверждение приводятся данные социологического исследования, большинство участников которого заявили, что на уровне субъекта Федерации действительно возможно самостоятельное проведение такой политики.

Однако отсутствие системности регионального законодательства, дублирование положений федеральных законов, стремление к законодательному регулированию малозначительных вопросов (пресловутое «мелкотемье») продолжают оставаться типичными недостатками региональной правотворческой политики. Кроме того, если по формальным признакам все принятые законы субъектов Российской Федерации разделить на вновь принятые законы и законы о внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты, то можно говорить об устойчивой тенденции превалирования «поправочного законодательства».

Отсюда делается вывод о том, что сложившаяся ситуация требует научного осмысления роли правотворческой политики как инструмента совершенствования и модернизации регионального правотворчества. Это объясняется тем, что стратегическое управление правовым развитием регионов в современных, бы-

стро меняющихся условиях должно включать в себя постоянную работу по мониторингу регионального законодательства, гармонизации федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации, долгосрочное и среднесрочное планирование законотворческой деятельности, ее качественное экспертное, организационное и методическое обеспечение.

В *третьем параграфе «Муниципальный уровень реализации правотворческой политики»* проводится мысль о том, что правильнее всего говорить именно о ее реализации на местном уровне. Данная точка зрения аргументируется тем, что муниципальное правотворчество обязано находиться в рамках действующего федерального и регионального законодательства, обладая при этом определенной долей самостоятельности в правовом регулировании вопросов местного значения. Иными словами, вектор названного вида правотворческой политики уже задан на ее государственном (федеральном и региональном) уровне. Этот вывод также подтверждается результатами социологического исследования, большинство участников которого считают, что при современной централизации власти и отсутствии необходимых средств самостоятельная правотворческая политика муниципальных образований невозможна.

В то же время в работе отмечается, что сегодня в нашей стране наблюдается настоящий «бум» муниципального правотворчества. Это объясняется тем, что в ходе муниципальной реформы органам местного самоуправления были переданы многие функции, ранее находившиеся в компетенции федеральных или региональных органов. Однако государственная власть, передавая данные полномочия на местный уровень, так и не смогла сформировать единые подходы к осуществлению муниципальной правотворческой политики. В результате ее отличает крайняя противоречивость и несовершенство.

В результате проведенного в параграфе анализа, делается вывод о том, что для исправления ситуации необходимо активнее использовать различные организационные средства правотворческой политики, в частности, такие, как вовлечение населения в процесс подготовки и обсуждения нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления. Данная важная проблема совершенствования муниципальной правотворческой политики во многом связана с информированностью местного сообщества по самому широкому кругу вопросов повседневной жизни муниципального образования. Его жителям должно быть предоставлено реальное право знакомиться не только с нормативными актами местной власти, но и иметь необходимую информацию обо всех этапах выработки каждого конкретного решения, затрагивающего их интересы. При этом следует стремиться к обеспечению координации усилий субъектов муниципальной правотворческой политики по созданию непротиворечивой системы муниципальных правовых актов.

Глава четвертая «Информационные процессы в правотворчестве и правотворческой политике» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Правотворческая политика и современные информационные технологии в правотворчестве»* рассматриваются новые тенденции развития правотворческой политики и правотворчества в условиях информационного общества. Отмечается, что, к сожалению, темпы такого развития пока не удовлетворяют тре-

бованиям времени. Официальные данные в международных рейтингах свидетельствуют, что наша страна занимает 70–80-е место по состоянию сферы информационно-коммуникационных технологий¹, в то время как повсеместное внедрение таких технологий — путь к прозрачности и открытости в деятельности государственных, муниципальных и иных управленческих органов, в том числе в сфере правотворчества.

Нельзя сказать, что в указанном направлении ничего не делается. Однако темпы работ по созданию в России полноценного информационного общества не отвечают запросам сегодняшнего дня. Особенно актуальной данная проблема оказалась в условиях системного мирового экономического кризиса, когда правотворческие решения должны приниматься оперативно, но при этом, пройдя все необходимые процедуры подготовки, обсуждения и экспертизы. В решении названных вопросов возможности современных компьютерных технологий просто сложно переоценить, поскольку в нынешних условиях коммуникативные каналы становятся проводником идей общества в кабинеты законодателей.

У проблемы информатизации есть еще одна — инструментальная сторона. Суть ее заключается в решении задачи по полной автоматизации правотворческих процессов и комплексной систематизации законодательства (О.А. Гаврилов, Л.В. Голоскоков). Решение этой задачи связано с преодолением рисков, которые невольно возникают в результате невысокого технико-юридического качества и недостаточной согласованности правовых актов. Конечно, данное направление информационного развития правотворческой политики является весьма важным, но здесь не стоит вдаваться в крайности. По мнению автора, передача автомату (компьютеру, роботу) части функций правотворческого органа, пусть даже в некоторых узких сферах правотворческого процесса, неизбежно приведет к усугублению существующих проблем и, кроме того, сведет на нет решение вопроса ответственности за результаты правотворческой деятельности.

Исследование показывает, что развитие информационных возможностей правотворческой политики ускоряется по мере появления все новых и новых информационных технологий, в связи с чем в параграфе формулируется вывод о необходимости менять подходы к организации информационного пространства в сфере правотворчества. Сегодня уже мало «вывесить» законопроект или закон на сайте правотворческого органа и дать к нему комментарий. Надо вовлечь посетителя сайта в интернет-общение, что позволит сделать его живым участником правотворческого процесса. В этих целях следует активнее использовать систему блогов, возможности электронной почты, сотовой связи и иные технологические новинки для обсуждения того или иного законопроекта.

Во втором параграфе *«Правовой мониторинг как источник прогностической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики»*, в частности, отмечается, что научная обоснованность деятельности по разработке проектов нормативных правовых актов является одним из базовых принципов такой политики. Данный принцип включает в себя доктринальные подходы к

¹ Аутсайдеры по информационному развитию // Парламентская газета. 2009. 13 февр.

организации законоподготовительной работы, научное обоснование проектов, базирующееся на социологических исследованиях, использовании инструментов статистической обработки данных, прогнозировании и моделировании эффективности будущих законов и иных правовых актов, их независимую экспертизу.

Анализ научных материалов, осуществленный в параграфе, свидетельствует о том, что систематическое наблюдение за нормативными правовыми актами, действующими в Российской Федерации, призвано помочь решению проблем отечественного правотворчества, способствовать его модернизации. Поэтому мониторинг законодательства и правоприменительной практики (правовой мониторинг) должен рассматриваться как системно организованная деятельность по учету, оценке состояния и прогнозу действия законов и подзаконных актов в целях обеспечения обратной связи правотворчества с правоприменительной практикой, выявления состояния общественных отношений, эффективности регулирующего воздействия и качества законодательства (Ю.Г. Арзамасов, Д.Б. Горохов, Ю.А. Тихомиров). Делается вывод о том, что именно правовой мониторинг, использующий наиболее результативные инструменты обеспечения высокого качества закона, выступает основным источником прогностической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики.

Аргументируется мысль, согласно которой, для повышения эффективности данного института, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность всех органов государственной власти отслеживать действие законов, относящихся к сфере их деятельности, а также создать универсальный орган, который бы занимался мониторингом всего массива законодательства в масштабах Российской Федерации. Развитие подобной единой системы мониторинга позволит в перспективе создать новую модель правотворческого процесса, открытого для институтов гражданского общества, бизнеса, различных социальных групп, и, самое главное, понятную для каждого человека¹.

В последней пятой главе **«Правотворчество и правотворческая политика в условиях глобализации»** содержится два параграфа. В первом из них *«Глобализация как фактор развития правотворчества и правотворческой политики»* анализируются данные проведенного автором социологического опроса, 60% участников которого рассматривают ее именно в таком качестве.

Исследование обозначенных в параграфе вопросов дает основание для вывода о том, что глобализация носит противоречивый характер: ей присущи как положительные, так и отрицательные свойства. Возникающие в ходе ее развития проблемы могут быть успешно решены только совместными усилиями государств, для чего глобализационным процессам следует придать более управляемый и прогнозируемый характер (Е.Г. Лукьянова, В.В. Путин). В этой связи аргументируется мысль о повышении роли таких инструментов управления глобализацией в правовой сфере, как международная и национальная право-

¹ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/journals/cat9/journal57/2008/number371.html> (дата обращения: 17.04.2011).

творческая политика. Последняя, по мнению автора, имеет наиболее широкие возможности для раскрытия своего потенциала, поскольку обладает соответствующей системой политико-правовых средств, позволяющих сохранить в условиях глобальных изменений национальную самобытность отечественной системы права, наряду с грамотным использованием наиболее ценного международного опыта в области нормативно-правового регулирования.

В работе уделяется внимание таким процессам, как правовая интеграция и интернационализация права, в частности, гармонизации, унификации и стандартизации национального законодательства. В то же время подчеркивается, что заимствование зарубежного опыта не должно приводить к нивелированию особенностей отечественной правовой системы. Делается вывод, согласно которому, важнейшей задачей правотворческой политики в этих условиях является сохранение правовой самобытности такого многонационального государства, каким является Россия.

Вопросы, рассмотренные в параграфе, свидетельствуют о сложности и противоречивости процессов правовой глобализации, а также о ее незавершенности, что, в свою очередь, обуславливает необходимость их дальнейшего исследования как условия обеспечения поступательного развития российской правотворческой политики по формированию современной национальной системы права и модернизации отечественного правотворчества.

Во *втором параграфе «Пути модернизации правотворчества в условиях глобализации: отечественный и зарубежный опыт»* также приводятся данные социологического исследования, по результатам которого около 74 % опрошенных заявили, что при формировании правотворческой политики необходимо использовать зарубежный опыт, но делать это нужно с учетом российских особенностей.

Подтверждая данную мысль, автор отмечает, что объективная политико-правовая реальность действительно свидетельствует об усилении влияния процессов глобализации на развитие системы права большинства современных государств. Но при этом нельзя допустить ситуации, когда приоритеты национальной правотворческой политики будут диктоваться извне. Россия — страна с богатейшей политической и правовой культурой, наиболее яркие достижения которой оказались возможными благодаря ориентации именно на традиционные гуманистические идеалы. Ее дальнейшее политико-правовое развитие должно строиться на гармоничном сочетании подобных идеалов и позитивных достижений мировой юридической практики.

В диссертации исследуются различные подходы к решению проблем повышения эффективности правотворческой политики в деле модернизации отечественного правотворчества. В качестве важнейшей названа проблема ответственности за принимаемые законы и их реализацию. По мнению автора, разработка проблемы ответственности за результаты правотворчества является одной из первоочередных задач правотворческой политики. Для урегулирования имеющихся противоречий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях необходимо сформулировать и закрепить принципы и формы ответственности, подлежащей применению в случае принятия нормативных

правовых актов, содержащих различного рода правотворческие ошибки. Это могла бы быть конституционно-правовая, административная или даже уголовная ответственность.

Среди других серьезных проблем модернизации правотворчества с помощью средств правотворческой политики называется проблема разработки эффективно функционирующего механизма взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти, подготовка решений по важнейшим социальным, экономическим и иным вопросам с учетом общественного мнения. Одним из направлений развития гражданского общества, позволяющим вовлечь его представителей в процесс принятия правотворческих решений, является законодательное оформление отношений с органами власти, обеспечивающее поддержание с ними постоянных контактов. В качестве примера в диссертации анализируется опыт Общественной палаты Российской Федерации. В результате делается вывод о том, что для развития правотворческой политики работа подобных институтов гражданского общества имеет большое практическое значение, в связи с чем автор обращает внимание на возможности их влияния на осуществление данной политики с использованием, в частности, такого нового для России института, как «оценка регулирующего воздействия».

Отмечается, что она по некоторым основаниям схожа с социальной и общественной экспертизами и представляет собой инструмент, который используется для оценки вероятных результатов введения предлагаемых новых регулятивных актов или внесения изменений в существующие. В ряде стран, таких, как США, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Мексика, процесс ОРВ успешно и в полной мере включен в государственную систему. Подобную систему можно использовать и в законотворческой деятельности России, чтобы сделать процесс принятия законов конкурентным, используя альтернативные проекты, по системе оценки «худший» — «лучший»¹. Высказывается предложение о необходимости принятия федерального закона с соответствующим предметом регулирования, реализация которого позволила бы населению и другим субъектам гражданского общества своевременно получать развернутую и правдивую информацию о действиях законодателей на всех этапах правотворческого процесса и о планах развития отечественной системы права.

В диссертации выделяется и такой аспект влияния мирового опыта на формирование национальной правотворческой политики, как изменение форм взаимодействия ее субъектов. Прежде всего, это касается возросшей активности Правительства и Президента в законопроектной деятельности (Т.Я. Хабриева, И.И. Шувалов). В то же время подобное перераспределение нагрузки в системе субъектов права законодательной инициативы никак не сказалось на качестве законов, поскольку большая их часть не имеет самостоятельного предмета и лишь вносит изменения и дополнения в ранее принятые акты.

¹ См.: Правовой мониторинг: научно-практическое пособие. М., 2009. С. 85–102; Доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru/journals/cat9/journal57/2008/number371.html> (дата обращения: 17.04.2011).

Подобное положение вещей выводит на еще одну ключевую проблему, имеющую существенное значение для выстраивания эффективной правотворческой политики. Речь идет о профессионализме лиц, участвующих в законопроектной работе, о качестве подготовки юридических кадров. Сегодня совершенно очевидна потребность в расширении и углублении профессиональной компетенции представителей исполнительных органов власти, парламентариев, работников аппаратов Администрации Президента, Правительства и палат Федерального Собрания в постижении специально-юридических знаний в области правотворчества и юридической (законодательной) техники. Вопрос об организации специальной образовательно-кадровой деятельности по созданию учебных программ, направленных на подготовку людей, способных решать задачи формирования целостной и непротиворечивой системы права, становится все более актуальным. В этом контексте в параграфе делается вывод о том, что в сфере высшего профессионального образования назрела необходимость развернуть государственную программу по подготовке таких специалистов.

В результате перечисленных и иных мер будут созданы необходимые условия для реального осуществления социальных функций отечественного правотворчества, модернизации его содержания, что, в свою очередь, усилит степень качественности, системности и последовательности в деятельности правотворческих органов, добавит концептуальное начало в развитие российской правотворческой политики.

В приложениях содержатся: 1) *проект Концепции правотворческой политики в Российской Федерации*, в котором сконцентрированы основные выводы и практические рекомендации по оптимизации механизма реализации правотворческой политики, а также разработана Примерная программа законопроектных предложений по формированию правотворческой политики Российской Федерации на период до 2020 года; 2) *данные социологического опроса по изучению представлений участников правоотношений о содержании понятия и целях правотворческой политики в условиях современной России*, проведенного автором при поддержке Центра социально-политических исследований и технологий Саратовской государственной академии права.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Монографические и учебные издания

1. Мазуренко А.П. Проблемы правотворческой деятельности: учебное пособие для студентов юридических вузов. Пятигорск: «Граффити», 2004 (6,7 п.л.).
2. Мазуренко А.П. Правотворческая политика: общетеоретический аспект / Под ред. А.В. Малько. Москва — Мин.Воды: Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, «Спецпечать», 2005. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (10,0/5,0 п.л.).

3. *Мазуренко А.П.* Региональная правотворческая политика / Под ред. А.В. Малько. Ставрополь — Мин.Воды: Научный экспертно-аналитический консультативный совет Государственной Думы Ставропольского края, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, «Спецпечать», 2006. (10,1 п.л.). *Рецензия:* Мухачёв И.В. // Федерация. М.: Фонд правовых исследований, 2007. № 2. С. 10-11.

4. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика: федеральный и региональный уровни // Правовая политика России: теория и практика / Под ред. Н.И. Ма-тузова и А.В. Малько. М.: ТК Велби, «Прспект», 2006. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (1,8/0,9 п.л.).

5. *Мазуренко А.П.* Законодательная техника: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Московский гуманитарно-экономический институт, 2007 (6,8 п.л.).

6. *Мазуренко А.П.* Правовая политика и правовое развитие общества / Под ред. А.В. Малько. М.: «Компания «Спутник+», 2007. [В соавторстве с Ю.А. Ти-тенко] (10,6/5,3 п.л.).

7. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика: региональный уровень // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Дер-жавина, 2008 (2,1 п.л.).

8. *Мазуренко А.П.* Актуальные проблемы формирования института право-творческой политики / Под ред. А.В. Малько. М.: «Спутник+», 2009. [В соав-торстве с А.Ю. Лаврик] (12,2/6,1 п.л.).

9. *Мазуренко А.П.* Российская правотворческая политика: концепция и ре-альность. М.: «Юрист», 2010. (22,8 п.л.). *Рецензия:* Баранов П.П., Овчинников А.И. // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов — Москва: Саратовский филиал ИГП РАН, 2010. № 1. С. 210-213.

10. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика и правотворчество. Саарбрю-кен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2011 (20,6 п.л.).

2. Публикации в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК

11. *Мазуренко А.П.* Основные подходы к пониманию правовой политики // Право и государство: теория и практика. 2007. № 10 (0,4 п.л.).

12. *Мазуренко А.П.* Цели, средства и результаты правотворческой политики // Философия права. 2007. № 1 (0,8 п.л.).

13. *Мазуренко А.П.* Стратегия законотворчества и правотворческая политика: проблемы соотносимости // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2 (0,6 п.л.).

14. *Мазуренко А.П.* К вопросу о методах правотворческой политики // Юрист-Правовед. 2007. № 5 (0,7 п.л.).

15. *Мазуренко А.П.* Общетеоретические проблемы формирования законода-тельной правовой политики // Закон и право. 2008. № 4 (0,3 п.л.).

16. Мазуренко А.П. Основные уровни реализации правотворческой политики в современной России // Философия права. 2008. № 6 (0,4 п.л.).

17. Мазуренко А.П. Правотворческая форма реализации правоохранительной политики: общетеоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 3 (0,2 п.л.).

18. Мазуренко А.П. Преодоление пробельности российского законодательства как одна из целей правотворческой политики // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 5 (0,3 п.л.).

19. Мазуренко А.П. Муниципальный уровень реализации правотворческой политики // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5. (0,4 п.л.).

20. Мазуренко А.П. Законодательная техника: проблемы теории и практики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2008. № 2 (1,0 п.л.).

21. Мазуренко А.П. Актуальные проблемы правотворческой политики в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 5 (0,6 п.л.).

22. Мазуренко А.П. Тенденции развития правотворческой политики // Юрист-Правовед. 2009. № 2 (0,5 п.л.).

23. Мазуренко А.П. Проблемы оптимизации правотворческой политики в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5 (0,5 п.л.).

24. Мазуренко А.П. Приоритеты правотворческой политики в современной России // Закон и право. 2009. № 3 (0,3 п.л.).

25. Мазуренко А.П. К вопросу о юридической ответственности за правотворческие ошибки // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 2 (0,3 п.л.).

26. Мазуренко А.П. Принципы правотворческой политики // Философия права. 2009. № 4 (0,5 п.л.).

27. Мазуренко А.П. Федеральный, региональный и муниципальный уровни реализации правотворческой политики в современной России: проблемы оптимизации взаимодействия // Современное право. 2010. № 4. [В соавторстве с А.В. Малько и А.Ю. Лаврик] (0,3/0,1 п.л.).

28. Мазуренко А.П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями // Государство и право. 2010. № 4 (1,0 п.л.).

29. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и современные информационные технологии // Российский юридический журнал. 2010. № 3 (0,8 п.л.).

30. Мазуренко А.П. Некоторые вопросы развития правотворческой политики в условиях глобализации // Право и государство: теория и практика. 2010. № 2 (0,6 п.л.).

31. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика в зеркале истории (IX–XV вв.) // История государства и права. 2010. № 4 (0,3 п.л.).

32. Мазуренко А.П. Доктринальные начала региональной правотворческой политики [тезисы выступления] / Обзор материалов круглого стола «Законотворческая политика в субъектах Российской Федерации» // Государство и право. 2010. № 9 (0,1 п.л.).

33. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика и проблемы оптимизации правотворчества в России // Юридическая мысль. 2011. № 4. [В соавторстве с А.В. Малько] (1,0/0,5 п.л.).

34. *Мазуренко А.П.* Формирование концептуальных основ российской правотворческой политики: актуальная повестка дня // Закон и право. 2011. № 2 (0,3 п.л.).

35. *Мазуренко А.П.* Правотворчество в России: необходимость модернизации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2 (0,3 п.л.).

36. *Мазуренко А.П.* Юридическая техника в системе средств правотворческой политики [тезисы выступления] // Обзор материалов круглого стола «Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики» // Государство и право. 2011. № 1 (0,05 п.л.).

37. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 5 (0,5 п.л.).

3. Материалы научных конференций, семинаров, «круглых столов»

3.1. Международные и всероссийские научные мероприятия

38. *Мазуренко А.П.* Правовая и правотворческая политика // Правовая политика. Ч. I. Теоретико-методологические и доктринальные принципы исследования правовой политики. Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. П.П. Баранов, А.В. Малько. Ростов н/Д — Таганрог: Ростовский юридический институт МВД России — Таганрогский государственный педагогический институт, 2005 (0,1 п.л.).

39. *Мазуренко А.П.* Инновационная образовательно-правовая политика // Высшее образование в XXI веке: реалии и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский филиал Российского государственного социального университета, 2006 (0,1 п.л.).

40. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук. Материалы всероссийской научно-практической конференции 15-16 февраля 2006г. В 2 т. Т. 1. Киров: Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2006 (0,3 п.л.).

41. *Мазуренко А.П.* Роль региональной правотворческой политики в регулировании миграционных процессов в Ставропольском крае // Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО. Материалы международной научно-практической конференции. Москва — Пятигорск: Пятигорский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, 2006 (0,1 п.л.).

42. *Мазуренко А.П.* Особенности развития правотворческой политики в сфере высшего профессионального образования // Высшее профессиональное образование: международный, федеральный и региональный аспекты. Материалы международной научно-практической конференции 24–25 мая 2007г. Москва —

Мин.Воды: Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2007 (0,2 п.л.).

43. *Мазуренко А.П.* Некоторые аспекты взаимодействия региональной право-творческой политики и юридической (законодательной) техники // Вузовская наука — региону. Материалы пятой всероссийской научно-технической конференции 21 февраля 2007г. В 2 т. Т. 2. Вологда: Вологодский государственный технический университет, 2007 (0,2 п.л.).

44. *Мазуренко А.П.* О внешних факторах формирования современной образовательной политики // Высшее профессиональное образование: международный, федеральный и региональный аспекты. Материалы международной научно-практической конференции 24-25 мая 2007г. Москва — Мин.Воды: Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2007. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,2/0,1 п.л.).

45. *Мазуренко А.П.* Цели и средства правовой политики в современной России // Роль вузовского потенциала и научных учреждений в реализации Стратегии социально-экономического развития до 2020 года. Сборник материалов восьмой международной научно-практической конференции. Анталия (Турция) 6–13 сентября 2007г. Пятигорск: Академия информационных технологий в образовании, науке и курортологии, 2007 (0,6 п.л.).

46. *Мазуренко А.П.* Инновационные и интеграционные тенденции в развитии образовательно-правовой политики // Вузовская наука — региону. Материалы пятой всероссийской научно-технической конференции 21 февраля 2007г. В 2 т. Т. 2. Вологда: Вологодский государственный технический университет, 2007 (0,2 п.л.).

47. *Мазуренко А.П.* Некоторые аспекты развития современной финансово-правовой политики // Формирование рыночной экономики: проблемы структурной перестройки в экономической и финансовой сферах. Материалы всероссийской научно-практической конференции 30-31 марта 2007г. В. 2 т. Т. 2. Пятигорск: Институт экономики и управления, 2007. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (0,2/0,1 п.л.).

48. *Мазуренко А.П.* Правотворческая деятельность и правотворческая политика: проблемы взаимодействия в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. Сборник по материалам всероссийского круглого стола 22 мая 2006г. / Под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. Москва — Н.Новгород: Институт государства и права РАН — Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007 (0,3 п.л.).

49. *Мазуренко А.П.* Правотворческая форма реализации правоохранительной политики // Проблемы взаимодействия субъектов правоохранительной политики. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 13 декабря 2007г. / Под ред. А.В. Малько, В.А. Терехина. Пенза: Пензенский государственный университет, 2008 (0,6 п.л.).

50. *Мазуренко А.П.* Законодательная власть, право и правовая политика // Власть и право в меняющейся России. Сборник научных трудов по материалам общероссийской научно-практической конференции 16 мая 2008г. / Отв. ред.

В.М. Пучнин. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2008 (0,3 п.л.).

51. *Мазуренко А.П.* Современная образовательно-правовая политика в сфере высшего профессионального образования // 10 лет в сфере науки, образования и курортологии Кавказских Минеральных Вод. Материалы IX международной научно-практической конференции. Белек (Турция) 11-18 сентября 2008г. Пятигорск: Академия информационных технологий в образовании, науке и курортологии, 2008 (0,3 п.л.).

52. *Мазуренко А.П.* К вопросу о видах юридической ответственности за правотворческие ошибки // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника выявления и устранения в постсоветских государствах. Материалы международного круглого стола 29-30 мая 2008г. / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2009 (1,2 п.л.).

53. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI века. Материалы международного круглого стола 23 июня 2008г. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2009 (1,3 п.л.).

54. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика и кодификация российского законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Материалы международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2008г. / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009 (0,9 п.л.).

55. *Мазуренко А.П.* О концепции правотворческой политики // Правотворческая политика в современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. Саратов — Мин.Воды: Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009. [В соавторстве с А.В. Малько] (1,0/0,5 п.л.).

56. *Мазуренко А.П.* Информационные возможности правотворческой политики в условиях кризиса // Актуальные вопросы науки и образования в условиях кризиса. Материалы X международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2009г. Пятигорск: Академия информационных технологий в образовании, науке и курортологии, 2009 (0,3 п.л.).

57. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика Союзного государства России и Беларуси // Государственность и право славянских народов в условиях глобализации. Труды 6-й международной научно-практической конференции 27-28 февраля 2009г. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2009 (0,4 п.л.).

58. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика и культура законотворчества // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции 22 марта 2009г. / Отв. ред. В.Н. Окатов. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009 (0,2 п.л.).

59. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика: понятие, признаки, виды // Правотворческая политика в современной России. Сборник научных трудов по

материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. Саратов — Мин.Воды: Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009 (1,2 п.л.).

60. *Мазуренко А.П.* Глобализация как фактор развития правотворческой политики в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Инновационные подходы развития образования и науки в условиях глобального экономического кризиса. Материалы XI международной научно-практической конференции. Мармарис (Турция) 25 сентября — 4 октября 2009г. Пятигорск: Академия информационных технологий в образовании, науке и курортологии, 2009 (0,2 п.л.).

61. *Мазуренко А.П.* Концептуальные начала правотворческой политики: федеральные и региональные проблемы // Доктринальное направление российской правовой политики: региональный аспект. Материалы всероссийского круглого стола 15 мая 2009 г. // Доктрина права. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. № 1-2 (0,6 п.л.).

62. *Мазуренко А.П.* Генезис российской правотворческой политики // Правотворческая политика в современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. Саратов — Мин.Воды: Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (1,6/0,8 п.л.).

63. *Мазуренко А.П.* Формирование правового государства и гражданского общества как приоритеты правовой политики // Государственная власть и общественное устройство в полиэтнической социокультурной среде современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 23-24 апреля 2009г. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009 (0,3 п.л.).

64. *Мазуренко А.П.* Юридическая техника как важнейшее средство реализации правотворческой политики: дидактический аспект // Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования. Материалы международного научно-методического семинара 24-25 сентября 2009г. // Юридическая техника. Н.Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2009. № 3. [В соавторстве с А.В. Малько] (1,2/0,6 п.л.).

65. *Мазуренко А.П.* Влияние правовой политики на правовое развитие общества // Правовая политика: проблемы формирования. Сборник научных статей по материалам международного круглого стола в Российско-Армянском (Славянском) университете (г. Ереван) 4 октября 2007г. / Под ред. А.В. Малько. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2010 (0,4 п.л.).

66. *Мазуренко А.П.* Институты гражданского общества в системе субъектов правотворческой политики // Правовые основы формирования гражданского общества в современной России. Сборник научных трудов по материалам всероссийского научно-практического круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько и К.В. Струсь. Пятигорск — Саратов — Москва: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010 (0,6 п.л.).

67. Мазуренко А.П. Юридическая техника в системе средств правотворческой политики // Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики. Сборник научных трудов по материалам международного круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько и М.А. Костенко. Таганрог: Таганрогский технологический институт ЮФУ, 2010 (0,5 п.л.).

68. Мазуренко А.П. Правотворчество и правоприменение как формы реализации правовой политики // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам всероссийской научно-практической конференции 3-4 июня 2010г.) / Отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010 (0,1 п.л.).

69. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как способ оптимизации правотворчества в Российской Федерации // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных статей: Материалы международной научно-практической конференции 13-16 апреля 2009г. / Отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М.: Российская академия правосудия, 2010 (0,9 п.л.).

70. Мазуренко А.П. Новая государственно-правовая политика России на Северном Кавказе // Социально-экономические и правовые механизмы развития Северо-Кавказского региона. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей в 4-х томах. Т. 3. Пятигорск: Институт экономики и управления, 2010 (0,3 п.л.).

71. Мазуренко А.П. Презумпция правомерности законодательного решения в свете концепции правотворческой политики // Правовые презумпции: теория, практика, техника (Первые Бабаевские чтения): материалы международного круглого стола // Юридическая техника. Н.Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2010. № 4 (0,9 п.л.).

72. Мазуренко А.П. Формирование целостной и непротиворечивой системы права как цель российской правотворческой политики // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных трудов. Материалы V ежегодной международной научной конференции 19-22 апреля 2010 г. / Отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: Российская академия правосудия, 2011 (0,9 п.л.).

73. Мазуренко А.П. Проблемы формирования правовой политики в законодательной сфере // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Ралдугина, М.С. Шайхуллина. Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011 (0,2 п.л.).

74. Мазуренко А.П. Необходимость модернизации правотворчества в России // Современные вопросы науки — XXI век. Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции. Тамбов: ТОИПКРО, 2011. Вып. 7. Ч. 2 (0,1 п.л.).

75. Мазуренко А.П. Проблемы формирования концептуальных основ правотворческой политики // Концептуальные основы российского законодательства. Сборник научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / Под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, Т.Н. Бицовой. Саратов — Мин.Воды:

Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2011. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (1,2/0,6 п.л.).

76. Мазуренко А.П. Правотворческая политика в решении проблем юридической практики // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам международной научно-практической конференции 3-4 июня 2011г.) / Отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011 (0,1 п.л.).

3.2. Региональные и межвузовские научные мероприятия

77. Мазуренко А.П. Законотворческая политика как важнейшее средство решения проблем современного российского парламентаризма // 100 лет российскому парламентаризму: взгляд из прошлого в будущее. Материалы региональной научно-практической конференции 11 апреля 2006г. Ставрополь: Государственная Дума Ставропольского края; Ставропольский центр мониторинга права, 2006 (1,0 п.л.).

78. Мазуренко А.П. Парламенты субъектов Федерации и региональная правотворческая политика // Основные направления концепции устойчивого социально-экономического, правового и духовного развития общества: региональный аспект. Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 апреля 2006г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2006 (0,9 п.л.).

79. Мазуренко А.П. Правотворческая политика Правительства РФ в отношении региона Кавказских Минеральных Вод // Вузовская наука — региону Кавказских Минеральных Вод. Материалы VIII региональной межвузовской научно-практической конференции 19-20 мая 2006г. Пятигорск: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2006 (0,1 п.л.).

80. Мазуренко А.П. Законодательная правовая политика: федеральные и региональные проблемы // Основные направления концепции устойчивого социально-экономического, правового и духовного развития общества: региональный аспект. Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 апреля 2006г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2006. [В соавторстве с Ю.А. Титенко] (0,4/0,2 п.л.).

81. Мазуренко А.П. Правотворческий сегмент в регулировании экологических проблем региона Кавказских Минеральных Вод // Исполнение государственных функций защиты экологических прав государственными органами и хозяйствующими субъектами в регионе Кавказских Минеральных Вод. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции 17 ноября 2006г. Пятигорск: СевКавГТУ, 2006 (0,1 п.л.).

82. Мазуренко А.П. Законотворческая политика и региональный законодательный процесс // Российское право: история, современность и перспективы. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции 14 апреля 2006г. В 2 т. Т. 1. Киров: Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2006 (0,7 п.л.).

83. *Мазуренко А.П.* Выступление на круглом столе журнала «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Проблемы правовой модернизации в России» // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов — Москва: Саратовский филиал ИГП РАН, 2007. № 1 (0,1 п.л.).

84. *Мазуренко А.П.* Экспертное обеспечение деятельности Государственной Думы Ставропольского края как инструмент региональной правотворческой политики // Основные направления концепции устойчивого социально-экономического, правового и духовного развития общества: региональный аспект. Материалы региональной научно-практической конференции 16 мая 2008г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2008. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,2/0,1 п.л.).

85. *Мазуренко А.П.* Конституционно-правовая политика: вопросы теории // Актуальные проблемы конституционного и административного права. Материалы теоретической конференции 14 мая 2008г. Пятигорск: СевКавГТУ, 2008 (0,1 п.л.).

86. *Мазуренко А.П.* Проблемы и перспективы правотворческой политики в сфере негосударственного высшего образования // Профессиональное образование: традиции и инновации. Сборник статей по материалам научно-практической конференции 24-25 октября 2008г. / Отв. ред. В.М. Гришук. Коряжма: Северный филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2008 (0,4 п.л.).

87. *Мазуренко А.П.* Проблемы формирования муниципальной правотворческой политики в условиях реформирования местного самоуправления // Вузовская наука — региону Кавказских Минеральных Вод. Материалы X региональной межвузовской научно-практической конференции 23-24 мая 2008г. Пятигорск: СевКавГТУ, 2008 (0,2 п.л.).

88. *Мазуренко А.П.* Реализация государственной правотворческой политики по развитию курортов КМВ // Основные направления концепции устойчивого социально-экономического, правового и духовного развития общества: региональный аспект. Материалы региональной научно-практической конференции 16 мая 2008г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2008 (0,2 п.л.).

89. *Мазуренко А.П.* Ответственность за правотворческие ошибки как одна из проблем правотворческой политики // Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону. Материалы XII региональной научно-технической конференции. Том второй. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008 (0,2 п.л.).

90. *Мазуренко А.П.* Вопросы правового регулирования системы непрерывного профессионального образования в современной России // Актуальные проблемы профессиональной подготовки студентов в гуманитарном вузе. Материалы научно-практической конференции 2 марта 2009г. В 3 ч. Часть II / Отв. ред. В.В. Волкова. М.: Московский гуманитарно-экономический институт, 2009 (0,5 п.л.).

91. *Мазуренко А.П.* О многообразии методов правотворческой политики // Современные социально-экономические, правовые и психолого-педагогические проблемы Российского государства и общества. Материалы региональной научно-практической конференции 15 мая 2009г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,2/0,1 п.л.).

92. Мазуренко А.П. К вопросу о формах реализации правотворческой политики // Современные социально-экономические, правовые и психолого-педагогические проблемы Российского государства и общества. Материалы региональной научно-практической конференции 15 мая 2009г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2009 (0,2 п.л.).

93. Мазуренко А.П. Доктринальные начала региональной правотворческой политики // Законотворческая политика субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных статей по итогам работы круглого стола 3 сентября 2009 г. / Под ред. А.В. Малько. Пенза: Пензенский государственный университет, 2010 (0,7 п.л.).

94. Мазуренко А.П. Проблемы формирования правотворческой политики в сфере предпринимательской деятельности // Государство и общество в третьем тысячелетии: проблемы и тенденции развития // Материалы межрегиональной научно-практической конференции 28 апреля 2010г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2010. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,2/0,1 п.л.).

95. Мазуренко А.П. К вопросу о приоритетах правотворческой политики в современной России // Материалы межрегиональной научно-практической конференции 28 апреля 2010г. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2010 (0,1 п.л.).

4. Публикации в иных научных журналах и сборниках

96. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как особая разновидность правовой политики: региональный аспект // Правовая политика: от концепции к реальности. Сборник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2004 (0,3 п.л.).

97. Мазуренко А.П. Правотворческая политика в Российской Федерации: понятие, основные черты // Объединенный научный журнал. М.: Фонд научных публикаций, 2004. № 26 (0,1 п.л.).

98. Мазуренко А.П. Региональная правотворческая политика: общетеоретический аспект // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов — Москва: Саратовский филиал ИГП РАН, 2004. № 4 (0,6 п.л.).

99. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и юридическая техника // Право: теория и практика. М.: Фонд правовых исследований, 2004. № 14 (0,1 п.л.).

100. Мазуренко А.П. Законотворческая политика: понятие, специфика, уровни // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт СКАГС, 2005. № 2 (0,4 п.л.).

101. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и ее роль в повышении эффективности федерального законодательного процесса // Сборник научных трудов. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2005 (0,7 п.л.).

102. Мазуренко А.П. Экспертное заключение на Концепцию проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Федерация. М.: Фонд правовых исследований, 2006. № 7. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (0,2/0,1 п.л.).

103. *Мазуренко А.П.* Юридическая (законодательная) техника как инструмент правотворческой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов — Москва: Саратовский филиал ИГП РАН, 2006. № 4 (0,7 п.л.).

104. *Мазуренко А.П.* Основные принципы и приоритеты современной российской правотворческой политики // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт СКАГС, 2006. № 1 (0,8 п.л.).

105. *Мазуренко А.П.* Общетеоретические основы правовой политики // Новая правовая мысль. Волгоград: НИИ современного права ВАГС, 2006. № 5 (0,9 п.л.).

106. *Мазуренко А.П.* Роль законодательной техники в повышении эффективности региональной законотворческой политики // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2006. № 1 (1,0 п.л.).

107. *Мазуренко А.П.* Факторы развития современной российской правотворческой политики // Северо-Кавказский юридический вестник. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт СКАГС, 2006. № 3 (0,6 п.л.).

108. *Мазуренко А.П.* Информационные технологии и современная правотворческая политика // Научный вестник Академии информационных технологий в образовании, науке и курортологии. Пятигорск: АИТОНК, 2006. № 4 (0,4 п.л.).

109. *Мазуренко А.П.* Основные формы выражения правотворческой политики в современной России // Труды кафедры права Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2006 (0,4 п.л.).

110. *Мазуренко А.П.* Правовая политика как стратегия и тактика борьбы с терроризмом на Северном Кавказе // Вестник Центра исследований проблем терроризма. Ставрополь: Центр исследований проблем терроризма, 2006. № 4. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (0,4/0,2 п.л.).

111. *Мазуренко А.П.* Законотворческая политика: цели и средства их реализации // Научный вестник Академии информационных технологий в образовании, науке и курортологии. Пятигорск: АИТОНК, 2006. № 4 (0,3 п.л.).

112. *Мазуренко А.П.* К вопросу о содержании правовой политики // Труды кафедры права Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2006. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,8/0,4 п.л.).

113. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика как фактор модернизации современного российского права // Право: теория и практика. М.: Фонд правовых исследований, 2007. № 2 (0,1 п.л.).

114. *Мазуренко А.П.* Общефедеральный уровень правотворческой политики // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2007. [В соавторстве с А.Ю. Лаврик] (0,8/0,4 п.л.).

115. *Мазуренко А.П.* Роль правотворческой политики в реформировании отечественного высшего образования // Вестник развития науки и образования. М.: «Наука», 2007. № 4 (0,2 п.л.).

116. Мазуренко А.П. Правовая политика в сфере бюджетно-финансовых отношений // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2007. № 2. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (0,4/0,2 п.л.).

117. Мазуренко А.П. Проблемы региональной правотворческой политики // Научное обозрение. М.: «Наука», 2007. № 4 (0,1 п.л.).

118. Мазуренко А.П. Правовая политика исполнительных органов власти // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2007. [В соавторстве с В.Н. Масловой] (0,8/0,4 п.л.).

119. Мазуренко А.П. Механизм реализации правовой политики: пути повышения эффективности // Научный вестник Южного федерального округа. Пятигорск: «МарЛен-Сайнс», 2007. № 3 (0,9 п.л.).

120. Мазуренко А.П. Развитие правотворческой политики в условиях модернизации российского права // Научная жизнь. М.: «Наука», 2007. № 4 (0,1 п.л.).

121. Мазуренко А.П. Особенности президентской правовой политики в Российской Федерации // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2007. [В соавторстве с Ю.А. Титенко] (0,6/0,3 п.л.).

122. Мазуренко А.П. Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект // Юридическая техника. Н.Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. № 1 (0,7 п.л.).

123. Мазуренко А.П. Правотворческая деятельность и правотворческая политика // Объединенный научный журнал. М.: Фонд правовых исследований, 2007. № 2 (0,2 п.л.).

124. Мазуренко А.П. Ответственность субъектов правотворчества // Юридическая мысль. СПб.: «Юридический институт» (Санкт-Петербург), 2008. № 2. [В соавторстве с А.В. Малько] (0,8/0,4 п.л.).

125. Мазуренко А.П. Экспертное заключение на проект Концепции правоохранительной политики в Российской Федерации // Вестник Центра исследований проблем терроризма. Ставрополь: Центр исследований проблем терроризма, 2008. № 2 (0,5 п.л.).

126. Мазуренко А.П. К вопросу об оптимизации правотворческой политики // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2008. [В соавторстве с А.Ю. Лаврик] (0,6/0,3 п.л.).

127. Мазуренко А.П. Опубликование нормативных актов как важная стадия правотворческого процесса // Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов: Серия Юриспруденция. Мин.Воды: Северо-Кавказский филиал МГЭИ, 2008 (0,2 п.л.).

128. Мазуренко А.П. Муниципальный уровень реализации правотворческой политики // Аграрное и земельное право. М.: Издательский дом «Право и государство», 2008. № 8 (0,4 п.л.).

129. Мазуренко А.П. К вопросу о субъектах юридической ответственности в сфере правотворчества // Юридические науки. М.: «Компания Спутник+», 2008. № 2 (0,2 п.л.).

130. Мазуренко А.П. Основные подходы к классификации правотворческой политики // Юридическая мысль. СПб.: «Юридический институт» (Санкт-Петербург), 2008. № 4 (0,5 п.л.).

131. Мазуренко А.П. Планирование и прогнозирование как основные методы правотворческой политики // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Казань: «Новое знание», 2008 (0,5 п.л.).

132. Мазуренко А.П. Мониторинг права как инструмент правотворческой политики // Современные гуманитарные исследования. М.: «Компания Спутник+», 2009. № 4 (0,1 п.л.).

133. Мазуренко А.П. К вопросу о влиянии правовой политики на правовое развитие современного российского общества // Научный вестник Южного федерального округа. Пятигорск: «МарЛен-Сайнс», 2009. № 2 (0,4 п.л.).

134. Мазуренко А.П. Лоббизм как форма реализации правотворческой политики // Вопросы гуманитарных наук. М.: «Компания Спутник+», 2009. № 5 (0,1 п.л.).

135. Мазуренко А.П. Послания Президента РФ Федеральному Собранию как источник правотворческой политики // Юридические науки. М.: «Компания Спутник+», 2009. № 4 (0,2 п.л.).

136. Мазуренко А.П. Правотворческая политика в Российской Федерации: проблемы формирования // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов — Москва: Саратовский филиал ИГП РАН, 2009. № 1 (0,7 п.л.).

137. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как общетеоретическая категория правоведения // Актуальные проблемы современной науки. М.: «Компания Спутник+», 2009. № 5 (0,2 п.л.).

138. Мазуренко А.П. Правотворческая политика в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики // Правовая политика в сфере предпринимательства в изменяющейся России. Саратов: «Наука», 2010. [В соавторстве с А.В. Малько и К.А. Струсь] (0,9/0,3 п.л.).

139. Мазуренко А.П. Развитие правотворческой политики в условиях современного российского государства // Научные труды ПГТУ (Часть I) «Дни науки». Пятигорск: «Технологический университет», 2010 (0,2 п.л.).

140. Мазуренко А.П. Учет общественного мнения как условие эффективности правотворческой политики // Современные гуманитарные исследования. М.: «Компания Спутник+», 2010. № 1 (0,1 п.л.).

141. Мазуренко А.П. Из истории русской правотворческой политики // Научные труды кафедры государственно-правовых дисциплин Пятигорского государственного технологического университета. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2010. № 4. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (0,4/0,2 п.л.).

142. Мазуренко А.П. Формы (источники) правотворческой политики // Юридические науки. М.: «Компания Спутник+», 2010. № 1 (0,1 п.л.).

143. *Мазуренко А.П.* К вопросу о формировании механизма правотворческой политики // Научный вестник Южного федерального округа. Пятигорск: «Мар-Лен-Сайнс», 2010. № 1 (0,3 п.л.).

144. *Мазуренко А.П.* Правотворчество как форма реализации правовой политики // Юридические науки. М.: «Компания Спутник+», 2011. № 1 (0,1 п.л.).

145. *Мазуренко А.П.* Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М.: Московский гуманитарно-экономический институт, 2011. [В соавторстве с А.В. Малько] (1,6/0,8 п.л.).

5. Публикации в зарубежных изданиях

146. *Мазуренко А.П.* Глобализация как фактор развития правотворческой политики // Порівняльно-правовий дослідження. Киев (Украина): Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2011. № 1 (0,3 п.л.).

147. *Мазуренко А.П.* Исторические аспекты развития правотворческой политики в России // Актуальные достижения европейской науки — 2011. Материалы 7-й международной научно-практической конференции 17-25 июня 2011г. Том 12. Закон. София (Болгария): «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2011 (0,3 п.л.).

148. *Мазуренко А.П.* Основные социальные факторы правотворчества // Оралды ғылым жаршысы. Уральск (Казахстан): «Уралнаучкнига», 2011. № 2 (0,5 п.л.).

149. *Mazurenko, A.P.* Law-making policy: problems of theory and practice // Nauka i studia. Przemysl (Poland): Sp. z.o.o. «Nauka i studia», 2011. № 5 (0,5 п.л.).

150. *Мазуренко А.П.* Правотворческая политика на современном этапе развития Российского государства // Актуальные научные достижения — 2011. Материалы VII международной научно-практической конференции 27 июня — 5 июля 2011г. Том 7. Право. Прага (Чехия): Publishing House “Education and Science” s.r.o. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 25.11.2011 г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,03. Уч.-изд. л. 2,98. Тираж 200 экз. Заказ № 668.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

